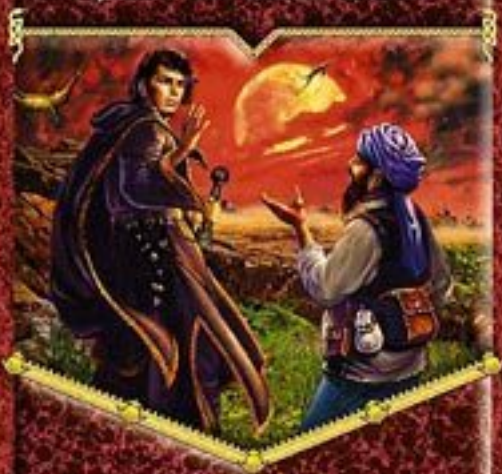

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Ирина СЕРБЖИНСКАЯ

ЗА ПОРОГОМ ВОЛШЕБСТВА

Издательство Азбука-класс

Ирина Сербжинская
За порогом волшебства
Серия «Вечный Странник», книга 2

<http://www.fenzin.org>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158071

*Сербжинская И. За порогом волшебства: АРМАДА: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2007
ISBN 5-93556-878-0*

Аннотация

В шумном современном городе кого только не встретишь. И никто не догадывается, что в драной куртке бродит по улицам великий маг из чужого мира, к которому порой навешиваются еще и его сотоварищи, да и враги тоже. Журналистка Сати и компьютерщик Никита уже встречались с Тильвусом и похитили для него из музея волшебный меч, на этот же раз им надлежит раздобыть волшебные монеты...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	52
Глава 4	84
Глава 5	114
Глава 6	127
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Ирина Сербжинская

За порогом волшебства

Глава 1

В дверь стукнули раз, потом другой. Сидевший за столом темноволосый мужчина поднял голову.

На пороге стоял низенький толстый человек. Лицо у него было круглое и мясистое, а заплывшие глазки смотрели на мир так благодушно, словно толстяк только что сытно пообедал. Заляпанная жирными пятнами одежда, старые стоптанные башмаки – ни дать ни взять средней руки купец, каким-то чудом попавший в отдаленный монастырь на горном перевале.

Если внешность и бывает обманчива, то это был как раз тот случай. Толстый «купец» был непревзойденным специалистом в области отсроченных заклятий смерти. Вдоволь потрудившись над переселением массы народа с этого света на тот и сколотив неплохой капитал на смерти разных особ – важных и не очень, – он удалился в монастырь, где и передавал последние сто лет свои обширные знания ученикам ордена Квенти. В этом почтенном занятии он тоже весьма преуспевал.

– Что еще? – недовольно спросил мужчина, отрываясь от

чтения бумаг.

– Списки готовы, Хокум. – Толстяк протянул свернутый в трубку пергамент.

– Послание из Наргалии – тамошние чародеи просят нашей помощи. Надо бы послать туда кого поопытней... – На стол лег мятый конверт, запечатанный серебристым сургучом. – И возле ворот стоит еще один мальчишка, пришел проситься в школу ордена. С ним что делать?

– Гнать в шею, – коротко ответил Хокум, вскрывая конверт. Голод наложил на страну костлявую лапу: в Доршате третий год был неурожай. Отчаявшиеся родители сами приводили детей к монастырю, рассудив, что уж лучше отдать ребенка чародеям, чем ждать, пока он умрет с голоду на их глазах.

– Мы не можем принять всех желающих, Тавул. Орден не в состоянии прокормить всю Доршату. – Хокум смахнул со стола сургучные крошки и углубился в чтение письма. – Кроме того, ты и сам знаешь: чародеев не делают из обычных людей. В крови ребенка должна быть магия, а это встречается нечасто.

Толстяк замялся. В открытое окно комнаты влетал холодный зимний ветер: в горах уже давно лежал снег.

– Тавул?

– У него Вечный Странник, – выпалил толстяк.

Хокум поднял голову от пергамента.

– У кого Вечный Странник? – недоверчиво спросил он. –

У мальчишки, что стоит за воротами?

Толстяк кивнул.

Хокум перевел взгляд на окно, рассматривая снежные вершины с таким интересом, словно увидел их впервые.

– Приведи-ка его сюда... – приказал он, подумав.

Людей, что бродили ныне по Доршате, ища спасения от голода, было немало. Дети, подростки, взрослые... Большинство их довольно быстро заканчивали свой жизненный путь на виселицах: голод заставлял красть, а наказания за воровство никто не отменял. Этот мальчишка, худой и темноволосый, ничем не отличался от тысяч оборванцев, что скитались по дорогам. Кроме одного: за плечом его виднелась рукоять меча в виде серебряного дракона. И хотя мальчишка отличался высоким ростом, меч пока что был для него великоват.

Хокум прищурил глаза: Вечный Странник здесь, в монастыре ордена Квенти? В это трудно было поверить. Он приподнялся, чтобы разглядеть клинок получше, мальчишка испуганно отпрянул. Хокум не сдержал усмешки. Понятно. Первое, что сообщают тем, кто топчется возле ворот, так это что куратор ордена – оборотень. Бедные новички еще долго шарахаются от него в коридорах монастыря, боясь, что он вот-вот вцепится им в горло.

Хокум опустил на прежнее место, продолжая разглядывать босоногого оборванного мальчишку.

– Как твое имя?

– Тильвус.

– Откуда у тебя этот меч, Тильвус?

– Я... – Мальчишка переступил с ноги на ногу. – Случайно...

– Случайно? Гм... – Взгляд Хокума снова задержался на изображении дракона: зеленые глаза чудовища смотрели осмысленно, словно Вечный Странник понимал, о чем они говорят. Впрочем, Хокум не сомневался, что так оно и есть. – А ты что-нибудь слышал о зачарованных мечах? О заклинании «истинного владельца»? Слышал? Стало быть, уже знаешь, что о случайности и речи быть не может? Странник сам выбрал тебя и заставил взять его...

Хокум перевел глаза на мальчишку. Жить ему, скорее всего, осталось недолго, – ровно столько, сколько решит зачарованный меч. А потом Вечный Странник расправится с ним точно так же, как со всеми своими предыдущими хозяевами, и перейдет к кому-то другому.

Странно только, что на этот раз меч выбрал своим хозяином обычного мальчишку.

– Я знаю, что такое заклинание «истинного владельца», – пробормотал тот, изучая каменный пол у себя под ногами. – Я думал... может, удастся его как-то разрушить... или снять? Отыскать старого кобольда Абху. – Мальчишка поднял глаза на Хокума. – Он же был подмастерьем у Ресифа, мастера, который изготовил когда-то Странника. Правда, это было давным-давно...

Хокум откинулся на спинку стула.

– Да, я знаю эту историю, – сказал он. – Когда мастер закончил работу, Вечный Странник его убил. Твой меч надежен заклинанием «похитителя душ» – уничтожая кого-то, он поглощает жизнь и душу убитого и не позволяет жертве воплотиться в новом теле и в другом обличье. Его первой душой была душа Ресифа, темного дракона.

Хокум помолчал немного, ожидая, что мальчишка продолжит рассказ, но тот молчал.

– Говоришь, отыскать кобольда? Вряд ли... кобольды не живут так долго. Да и с людьми они стараются дела не иметь.

– Я его нашел.

Во взгляде Хокума появилось сомнение.

– Нашел? Не хочешь ли ты сказать, что он с тобой разговаривал?

Мальчишка кивнул:

– Он сказал, что только Фиренц сможет снять заклятия с меча, но...

Хокум соединил кончики пальцев и задумался. Что ж, мальчишка не так глуп. По крайней мере, у него хватило ума не воспользоваться советом старого кобольда. Эти твари ненавидят людей, поэтому Абха и отправил мальчишку напрямик в пасть дракона.

– Ясно, – проговорил Хокум после долгой паузы. Собственно говоря, после этого разговор можно было считать законченным. Мальчишке не повезло – и это еще мягко ска-

зано. Он конечно же явился сюда просить помощи, но даже самые лучшие маги ордена не справятся с заклятиями, наложенными на меч темным драконом. Кобольд не обманул: это действительно по плечу только Фиренцу. Но даже думать смешно, что могущественный дракон станет кому-то помогать... Так что, пожалуй, ужин и ночлег в монастыре – это все, на что может рассчитывать новый хозяин зачарованного меча.

– Ну что ж, Тильвус, – сказал куратор ордена. – Сегодня ты можешь поесть и переночевать у нас, но завтра тебе придется...

– Я был у Фиренца.

Хокум замер, уставившись на мальчишку, но тот опять замолчал.

– И что? – осторожно спросил наконец Хокум.

– Он снял заклятия с моего меча.

Хокум понял, что волчий слух первый раз в жизни подвел его, и на всякий случай решил уточнить:

– Что ты сказал?

– Фиренц снял заклятия с меча. Конечно, не все... некоторые оставил. Сказал, что так и должно быть. Что Ресиф знал, что делал, когда накладывал чары.

– И как это выглядело?

Мальчишка запнулся, подбирая слово:

– Ну... странно. Чары похожи на серебристую паутину. Он проводил рукой над лезвием, и заклятия просто таяли в

воздухе.

Куратор ордена откинулся на спинку стула, не сводя взгляда со странного посетителя. Мальчишка видел дракона в облике человека. Дракон по какой-то причине снизошел до просьбы смертного. Это было похоже на сказку или глупую выдумку, однако синие глаза Тильвуса смотрели серьезно.

– Ты видел Фиренца? – переспросил Хокум на всякий случай, хотя ясно было, что мальчишка не врет.

Тот кивнул.

– И он помог тебе снять заклятия?

Еще один кивок.

Хокум потер подбородок и задумался. Он был куратором ордена уже много лет и повидал немало, но что прикажете делать, когда в один прекрасный день в монастыре появляется босоногий оборванец, за спиной у которого зачарованный клинок из легенд, меч-проклятие, и принимается рассказывать о своей встрече с драконом?

Хокум поглядел на мальчишку внимательнее. Он пересек всю Доршату, прежде чем добрался до монастыря. Прошел по дорогам, кишасим нищими, ворами, убийцами и людоедами: голод заставлял людей совершать страшные вещи. Без сомнения, его охранял Вечный Странник, но первое, что должен запомнить мальчишка, – никогда не доверять мечу. Стоит только забыть об этом – и не поможет даже дракон.

Хокум вздохнул. Со всей этой историей предстояло разобраться.

– Скажи-ка, чем ты занимался до того, как Странник попал к тебе? Кем ты был?

Мальчишка отвел глаза:

– Я... учеником чародея...

– Так я и думал, – кивнул Хокум. – И где он сейчас? Тот, кто учил тебя магии? Он знает о том, что с тобой произошло?

Мальчишка снова уставился себе под ноги:

– Он... он...

– Ты что, язык проглотил? – спросил его куратор ордена. – Что случилось?

– Он пытался отобрать у меня Странника, – выдавил мальчишка, по-прежнему глядя в пол, – после того как Фиренц снял с него заклятия.

Хокум поднял брови. Отбирать у хозяина зачарованный меч? Определенно у чародея не все в порядке с головой.

– Он погиб?

Мальчишка кивнул, не поднимая глаз.

– Он только успел схватиться за рукоять, как тут же... Была такая белая вспышка и...

– Любой чародей должен был это предвидеть, – проворчал Хокум. – Вечный Странник уничтожит каждого, кто коснется его. Кроме хозяина, разумеется.

Он покачал головой.

– Тебе не в чем винить себя. Твой учитель хотел присвоить себе зачарованный меч – и поплатился за собственную глупость и жадность.

Хокум посмотрел на расстроенное лицо мальчишки.

– Значит, ты явился сюда не за помощью? А для чего же?

– Учиться...

– Учиться? Вот как... гм... С этим, конечно, сложнее.

Собственно говоря, учеников у нас достаточно, но... – Хокум умолк, размышляя.

Учеников действительно хватало, но не каждый же день кандидаты в маги являются в орден после визита к дракону, да еще имея при себе зачарованный меч! Откровенно говоря, такого вообще никогда не было.

Мальчишка ждал, по-прежнему изучая выщербленные плиты пола и явно собираясь с духом, чтоб сообщить еще что-то.

– Чародей говорил, что у меня почти нет способностей к магии... – Мальчишке явно стоило большого труда произнести эти слова.

Добрую минуту куратор ордена изучающее рассматривал его цепкими глазами.

– Он ошибался, – проговорил он наконец. – Это я могу сказать тебе совершенно точно. Если хочешь остаться, мы примем тебя.

Он снова глянул за плечо мальчишки, на серебряную рукоять меча и усмехнулся.

– Хозяин Вечного Странника... Большинство твоих ровесников мечтают быть воинами и сражаться, а не просиживать лучшие годы ни ученической скамье.

– Я не очень-то умею обращаться с оружием, – признался мальчишка. – И со Странником тоже.

– Научишься, – пообещал Хокум. – Наши маги тоже участвуют в битвах, хотя мечи им не очень-то нужны. Зачем оружие тому, кто сам по себе – оружие?

Он вышел из-за стола и сделал несколько шагов по комнате.

– Имей в виду, если останешься здесь, тебе придется долго учиться. Твоя судьба не будет ни простой, ни легкой. Квенти – покровитель дорог и странствий, так что вся твоя жизнь пройдет в скитаниях. Согласен?

Мальчишка поспешно закивал.

– Хорошо, – сказал Хокум. – Тавул! – крикнул он. – Я знаю, что ты стоишь за дверью и подслушиваешь, словно любопытный гоблин! Можешь войти.

Скрипнула дверь, и на пороге появился Тавул. На его круглом лоснящемся лице не было ни тени смущения.

– Ну слушал, – ворчливо сказал он, сцепив короткие ручки на обширном животе. – Подслушивал, да. Но лишь для того, чтоб избавить тебя от необходимости рассказывать все это второй раз.

Он посмотрел на мальчишку и зажмурился.

– Чудесная история! Дракон, Вечный Странник... Жаль только, что твой чародей отдал концы, а то можно было бы попрактиковаться на нем в смертельных заклятиях. В нашем деле практика очень важна. – Он открыл глаза и уставился на

мальчишку. – Значит, хочешь быть магом в ордене Квенти?

Тот кивнул:

– Хочу... больше всего на свете! Странствовать... видеть других людей... другие миры... – Глаза его блестели.

Хокум усмехнулся:

– Увидишь. Уж это я тебе обещаю.

– Конечно, – жизнерадостно подхватил Тавул. – Да запросто! – Он подмигнул мальчишке. – Вот станешь когда-нибудь великим магом, совершишь парочку громких подвигов...

Мальчишка вздохнул и переступил с ноги на ногу:

– Ну когда это еще будет...

Огромный город, раскинувшийся на берегу широкой реки, просыпался. Зазвенели первые трамваи, понеслись по широким мостовым автомобили. Подкатил к остановке переполненный желтый автобус, лица у пассажиров, видневшиеся за оконными стеклами, были сонные и помятые.

Немного погодя неяркое осеннее солнце поднялось выше, позолотило кроны высоких тополей, сверкнуло в витринах магазинов, скользнуло лучом по домам, стоявшим в строительных лесах: на главных улицах полным ходом шла реставрация старинных зданий. По лесам уже ходили рабочие, скалывая штукатурку, очищая древнюю кирпичную кладку: городу возвращали исторический облик. Граждане, коротая время в ожидании автобусов, отравляли строителям жизнь, громко и со знанием дела обсуждая качество реставрации и

раздавая рабочим множество полезных советов. Отвлечь их от этого ежедневного увлекательного занятия не было никакой возможности: все жители от мала до велика чрезвычайно гордились богатым прошлым своего города и принимали близко к сердцу все с ним связанное.

Среди владельцев дорогих магазинов и бутиков, расположенных на главной улице (старожилы упорно называли ее Красной линией), считалось хорошим тоном нанести визит в городской архив и подробнейшим образом разузнать, что именно размещалось в нынешнем магазине и как он выглядел лет сто назад. Вслед за этим новомодный бутик исчезал с Красной линии, а вместо него появлялся еще один отреставрированный старинный особняк красного кирпича со скромной табличкой на стене «Доходный дом Зендау» или «Торговая компания братьев Тиффонтай».

Даже небогатая муниципальная аптека, что находилась на самом краю Красной линии в унылом двухэтажном здании, и та преобразилась. Теперь на углу стоял небольшой нарядный дом с изящной лепниной, с высокими окнами, а над входом тянулась выложенная серым камнем надпись «Аптечные склады товарищества Кукъ». Внутри же, прямо над окошком кассы с надписью «Отпуск по бесплатным рецептам каждую вторую среду месяца», красовалась огромная старинная фотография, запечатлевшая аптечные склады такими, какими они были больше века назад.

Скоро город проснулся окончательно, и жизнь закипела.

К главной площади, сверкая тонированными стеклами, подкатили автобусы «Интуриста»: в городе проходил очередной международный симпозиум, и гостей прибыло видимо-невидимо. Автобусы остановились возле трехэтажного старинного особняка, и на асфальт высыпала целая толпа черноволосых туристов, как две капли воды похожих друг на друга. Они окружили гида плотным кольцом, внимательно слушали и вежливо кивали головами в ответ на каждое его слово.

Чуть позже прикатил еще один автобус, попроще и поскромнее, – от гостиницы «Заря».

– Давайте не будем мешать иностранным гостям, – предложил руководитель экскурсии, выбираясь из пыльного салона. – Они к Управлению пароходства пошли? Ну и ладно, а я пока что расскажу вам вот об этом здании. А как японцы уедут, мы с вами по площади пройдемся, памятники осмотрим.

Покладистые экскурсанты спорить не стали. Экскурсовод вытащил из кармана мятую брошюрку, развернул и откашлялся.

– Вот здесь, в этом прекрасном особняке размещался раньше крупнейший в нашем крае торговый дом известного купца-миллионера Василия Прохорова, – звучным голосом начал он. – Вначале Василий был мальчиком на побегушках в лавке, потом стал приказчиком, обучился грамоте, а потом

и сам решил попытаться счастья в торговом деле. И дело, знаете ли, пошло! – Гид послунял палец и перевернул страничку. – Через несколько лет он вместе с братьями основал крупнейший торговый дом, а потом, можно сказать, и собственную торговую империю! Но занимались они не только коммерцией. На средства братьев Прохоровых были построены первое в городе реальное училище, бесплатная столовая для неимущих...

Прохожие, спешившие мимо, не обращали на лекцию никакого внимания: к туристам и экскурсиям они давно привыкли, а историю города каждый из них и так знал назубок. Лишь пенсионеры, с раннего утра сидевшие на лавочках, слушали рассказ и согласно кивали.

Водитель автобуса гостиницы «Заря» скучал: жизнеописание щедрых братьев Прохоровых он слышал уже раз двести и при желании мог и сам рассказать о них ничуть не хуже экскурсовода. Он закурил сигарету и принялся печально размышлять о том, что гостей в город понаехало столько, что и перекусить между экскурсиями некогда!

Мимо толпы экскурсантов, стуча палочкой по брусчатке, тащилась ветхая старушка с полиэтиленовым пакетиком в руке. Водитель разглядел сквозь целлофан румяные бока булочки и проглотил слюнки. Бабка конечно же брела на площадь кормить толстых наглых голубей, совершенно обленившихся от ежедневной дармовой еды.

– На следующий год Василий Прохоров открыл опять-та-

ки первую в городе лечебницу...

Старушка остановилась и оперлась на палочку.

– Лечебницу-то братец Андрей Федорович открывали, – поправила она гида. – А Василий Федорович в Китае тогда были. Чаеразвесочную компанию они учреждали.

Экскурсовод поперхнулся: старушка в малиновой вязаной кофте и мохеровом берете оказалась не кем иным, как единственной наследницей миллионов братьев Прохоровых. Знал ее весь город: «миллионерша» проживала на скромную пенсию в одной из старых пятиэтажек, что рядами тянулись вдоль городских прудов.

Гид торопливо глянул в брошюру.

– Добрый день, Анна Никифоровна... Да, извините, – забормотал он. – Ошибся немного. Конечно, Андрей Федорович, да... Спасибо!

И он неожиданно для себя поклонился.

Старушка благосклонно кивнула в ответ и потащилась дальше, постукивая палочкой.

В окно автобуса высунулся оживленный водитель с сигаретой в зубах.

– Дом-то этой бабке принадлежал? – поинтересовался он, кивнув на трехэтажный особняк.

– Ей половина города принадлежала, – пробормотал экскурсовод, провожая взглядом наследницу братьев-миллионеров. Рядом тараторил гид из «Интуриста», тыча пальцем вслед удаляющейся старушке. Японская делегация слушала,

онемев от изумления.

Солнце наконец взобралось на положенную высоту, обещающая теплый и ясный осенний день.

Городской бродяга в потертой джинсовой куртке, продранной на локтях, неторопливо пересекал площадь, щурясь на сверкающие витрины магазинов. Он остановился неподалеку от интуристовского автобуса и заглянул в урну, невольно прислушиваясь к чужой щебечущей речи. Водитель из гостиницы «Заря» докурил сигарету и потянулся, с нетерпением дожидаясь, пока гости осмотрят достопримечательности и погрузятся наконец в автобус. Вон и японцы тоже собрались уезжать: экскурсовод на прощание весело тараторил что-то, гости вежливо улыбались. Бродяга тоже усмехнулся, вытирая рукавом вытащенную из урны бутылку. Шофер удивленно поднял брови: многое видел, но бомжей, понимающих японский язык, встречать еще не доводилось! С минуту водитель недоуменно разглядывал его, потом пожал плечами и потянулся за очередной сигаретой.

Бродяга меж тем сунул бутылку в пакет и неторопливо побрел мимо интуристовского автобуса, слушая оживленную болтовню на японском, корейском, английском – ведь для того, кто поклонялся Квенти, богу дорог и покровителю всех странствующих, языковых барьеров не существовало.

Глава 2

– Вмешательство потусторонних сил в нашу обычную жизнь может произойти в любое время. Вот, к примеру, самый свежий случай. На обыкновенную женщину... фамилии клиентов мы конечно же храним в глубокой тайне... была наведена сильнейшая порча. В ее комнате, вообразите себе, сами собой передвигались предметы, исчезали вещи, пропадали деньги! А чуть позже появились и таинственные голоса!

Сати, коммерческий журналист газеты «Вечерний проспект», понимающе кивнула. Заказчик, отрекомендовавшийся «специалистом по внеземным цивилизациям и полтергейсту и охотником за привидениями», расположился на ее собственном рабочем месте и увлеченно вещал о потусторонних силах уже второй час. Судя по тому, что заканчивать он не собирался, «специалисту» еще было что сказать.

В редакции «Вечернего проспекта» было тихо и немногочисленно, лишь за соседним столом перебирал какие-то бумаги криминальный корреспондент Игорь Хамер, внимая рассуждениям о потусторонних силах с непроницаемым лицом, да системный администратор Никита ловко разбирал компьютер, раскладывая детали прямо на полу.

– Когда измученная женщина обратилась к нам, мы сразу поняли, что тут поработал какой-то маг, – продолжал «специалист по внеземным цивилизациям», понизив голос до

зловещего шепота.

– Кто?! – с восторгом переспросил сисадмин, отрываясь от полуразобранного системного блока. Никита, не скрывая того, прислушивался к беседе и кусал губы, сдерживая смех.

Сати укладкой погрозила приятелю кулаком: «охотник за привидениями», руководитель центра «Ведун» оплатил в газете крупную статью, которую еще предстояло написать. А к заказчикам, покупающим место под рекламу на самой дорогой полосе еженедельника, относиться следовало с большой теплотой и вниманием.

– Маг, конечно, – заторопилась Сати. – Я, собственно говоря, так и думала, что без мага тут не обошлось! Продолжайте, пожалуйста, очень интересно вас слушать!

«Изгонятель полтергейста» благодарно улыбнулся.

– И вот, когда мы приехали домой к этой несчастной женщине, я, представьте себе, сразу почувствовал мощнейший поток негативной энергии! Просто мощнейший! Еле еле успел поставить мысленную защиту – заключил себя в воображаемую каменную пирамиду!

– Что вы говорите! – с наигранным изумлением воскликнула Сати, строча в блокноте. – Потрясающе, просто потрясающе...

– Удалось определить, что это была неуспокоившаяся душа, – продолжил «специалист», откинувшись на спинку стула. – Конечно! Этакий сгусток положительной либо отрицательной энергии! Такого, знаете ли, серебристого цвета.

Он неопределенно пошевелил в воздухе пальцами и покоился на подозрительно притихшего сисадмина.

– Неупокоившиеся души, как известно, выбирают себе жилище в квартире и сосуществуют с живыми. Конечно, видеть их могут только посвященные. – «Специалист» тонко улыбнулся. – Те, у кого открыто сознание и есть выход на тонкие энергетические миры. Я, к примеру, моментально ощущаю присутствие потусторонних сил.

– Само собой, – подхватила Сати и кивнула с таким видом, словно для нее выход на тонкие энергетические миры был самым обычным делом.

– Как только я обнаружил в квартире потустороннее существо, оно, вообразите себе, тут же атаковало меня! Пришлось усилить защиту.

Сати перевернула страницу и выжидательно уставилась на заказчика.

– А существо-то, наверное, искало бреши в защите? Пыталось проникнуть, используя другие ментальные уровни?! – не вытерпел Никита. Сати немедленно наградила его уничтожающим взглядом.

– Образованный молодой человек, – неодобрительно проговорил «специалист». – Приятно видеть.

– Это я в газете вчера прочитал, – хвастливо пояснил сисадмин, ковыряясь отверткой в недрах системного блока. – Там про всякие непонятные явления написано было. Интересно!

«Специалист по внеземным цивилизациям» внезапно забеспокоился.

– А автор кто? – подозрительно спросил он. – Не Петров, случайно? Петров?! Я так и знал. Самозванец и дилетант! Ведь приличную энергетическую защиту поставить не может, а клиенты к нему, знаете ли, так и прут! Так и прут!

«Охотник за привидениями» расстроено вздохнул. Сати поставила точку и захлопнула блокнот.

– Вот пройдет в газете реклама вашего Центра – и у вас тоже от клиентов отбоя не будет, – пообещала она. – В очереди стоять будут! Тираж-то у нас хороший, полгорода о вас прочитает.

«Специалист» повеселел.

– Да, вы уж постарайтесь! Мы ведь на совесть работаем. Амулеты и обереги продаем, святую воду в храме покупаем... – Он почему-то посмотрел в сторону водопроводного крана. – Ну и побочные услуги населению оказываем.

– Это какие же? – заинтересовалась Сати.

– Ставим неснимаемую защиту от любого колдовства, – с достоинством пояснил «специалист по внеземным цивилизациям». – Не совсем наш профиль, но – работаем. Очищаем помещения от чужого магического поля. Да я вам буклетик оставлю, вы почитайте. У нас, знаете ли, широкий спектр услуг!

Он принялся рыться в папке, отыскивая нужные бумаги.

– Непременно, – горячо заверила Сати. – Конечно, почи-

таю!

– Кстати, – многозначительно сказал «специалист». Он отыскал наконец буклет, отпечатанный на дешевой серой бумаге, и протянул ей. – У вас в редакции тоже есть что-то... что-то этакое! Чувствуется, знаете ли, присутствие!

– Присутствие чего?

«Специалист» прикрыл глаза, вытянул руки и пошевелил пальцами, словно пианист, играющий гамму.

– Присутствие потусторонних сил, – объявил он тревожно. – Очень мощное, очень!

Он открыл глаза и уставился на Сати.

– Гм... что же это может быть? – озадаченно спросила она.

– Нужно дополнительное обследование, – деловито произнес «специалист». – Так просто сказать не могу. Возможно, обычный полтергейст, говоря по-простому, «барабашки»... исчезновения предметов не замечали?

– Предметов? – Сати задумалась. – Да у нас в конторе постоянно все пропадает! Каталог карикатур вот опять пропал... бумага чистая у меня со стола все время исчезает. – Она покосилась на Хамера. Криминальный корреспондент тотчас принял подчеркнуто незаинтересованный вид. – Думаете, это потусторонние силы?

– Вполне возможно!

– Гм... а я думала, это Аверченко каталог куда-то опять засунул, гад... Это фотокорреспондент наш, – пояснила она, спохватившись. – Но, может, и «полтергейст», конечно. Вам

виднее!

– Вашей организации сделаю хорошую скидку, – многозначительно пообещал «специалист», застегивая папку. – Закажите обследование помещения, пока не поздно! Чувствую, тут у вас не только полтергейст обитает. Тут, знаете ли, работы много предстоит. Возможно, обитают неприкаянные души, а может быть, даже зомби или неупокоившийся упырь. Неприятное соседство, сами понимаете... Пагубно влияет на энергетику людей, на коллективный разум, так сказать.

Криминальный корреспондент закашлялся.

– Упырь? – сдержанным тоном переспросил он. – Ну упыря-то мы ежедневно видим. Он нашей конторой руководит.

– Точно! – обрадованно воскликнула Сати. – Шеф, точно! Я все думала: кого он мне напоминает?

Глаза «специалиста по внеземным цивилизациям» блеснули.

– Я все-таки советую вам заказать в нашем центре «Ведун» обследование помещения. Очень, знаете ли, советую. Иначе... я не пугаю, конечно, – он прижал руку к груди, пристально глядя на Сати, – но всякое может быть. Энергетика тут у вас, прямо скажем, никуда не годится!

– Закажем, – глядя на него честными глазами, заверила Сати, провожая его к двери. – Непременно закажем! Прямо сейчас вот пойду в бухгалтерию, просить, чтоб деньги на обследование выделили.

Проводив «специалиста», она села за свой стол и вздохнула с облегчением.

– Господи, ну и клиенты у меня на этой неделе! То «изгонятель полтергейста», то тамада: «веселье, конкурсы, похищение невесты, драка по договоренности и за отдельную плату»!

– Изгонятель-то покруче будет. «Присутствие потусторонних сил!» – с выражением повторил Никита и захохотал. – Как тебе это, а?

– Да уж... – пробормотала Сати, разбирая рекламные заявки, скопившиеся на столе. – Была я у них как-то в этом богоугодном заведении, в центре «Ведун»...

– «Изгонятель полтергейста», надо же, – хмыкнул Хамер. – «Охотники за привидениями»!

– Ну – проговорила Сати, сортируя заявки по срочности. – Рекламу «Ведун» оплатил, так что пусть изгоняет, что хочет. А где, интересно, в нашем городе привидение отыскать можно? У нас и замков-то старинных в окрестностях нет. А какое же уважающее себя привидение станет в блочной пятиэтажке обитать? Им какие-нибудь графские развалины подавай... руины.

– Руины пионерского лагеря «Гагаринец» подойдут? – поинтересовался криминальный корреспондент. Он вытащил из кармана куртки пачку сигарет и зажигалку. – На планерку не опоздай! А то, сама знаешь, наш упырь устроит тебе бразильский карнавал. – И он вышел.

Никита воровато оглянулся на дверь, подошел к столу Хамера, отыскал предусмотрительно прикрытый листом бумаги бутерброд и повеселел.

– Господи, планерка! – всполошилась Сати. – Я и забыла!

Она испуганно посмотрела на часы. Ровно через десять минут все журналисты должны были явиться в кабинет шефа на короткое рабочее совещание: обсудить планы на предстоящую неделю и послушать обзор «вражеской прессы» – так шеф именовал конкурирующие с «Вечерним проспектом» газеты. Редактор, матерый газетчик по кличке Дед, непочтительно обзывал планерки «пятиминутками ненависти», чем сильно веселил своих подчиненных. Кроме того, на «пятиминутках» каждому корреспонденту полагалось сообщать какую-нибудь свежую городскую новость. Никаких новостей Сати пока что не знала, но не особенно унывала по этому поводу: еще было время покопаться в Интернете, быстренько отыскать какую-нибудь сенсацию местного масштаба и выдать за собственную находку.

– Вроде Хамер жаловался, что у него компьютер барахлит? – задумчиво проговорил Никита, аккуратно снимая целлофановую обертку с чужого бутерброда. – Ладно... Сейчас вот позавтракаю – и посмотрю.

– Да ты никак его бутербродом завтракаешь? Игорек тебя уььет за это! И при чем тут планерка? Она только через семь минут начнется. – Сати мельком глянула на часы над дверью и уставилась в монитор. – Господи, через семь минут, а у ме-

ня ни одной новости! Ни одной! Не знаю, что и говорить... Вот запомни: шеф меня сейчас убьет, а потом уволит. Слушай, Никита, а я вчера, кажется, видела...

– Не уволит. – Сисадмин сел на стул, дожевывая бутерброд. – Кто ж нам рекламные тексты писать будет? Кого видела-то?

Сати тревожно оглянулась.

– Тильвуса видела, – шепотом сказала она. – Представляешь?! По-моему, это он был, ошибиться я не могла! Выхожу, понимаешь, из автобуса, глядь – вот он, голубчик наш! Бутылки пустые возле урны изучает! Великий маг!

Никита насторожился. Он поднялся с места и осторожно выглянул в окно. На скамейке бульвара сидели два старичка пенсионера и мирно играли в шахматы, на великого мага ни тот, ни другой не походил. Неподалеку прогуливала хозяйку кривоногая такса, в тени раскидистых ильмов катила коляску молодая мамаша. Больше на бульваре никого не было. Но проклятый чародей вполне мог притаиться за мусорным баком или в подъезде пятиэтажки, что напротив редакции, и появиться в самый неожиданный момент!

Сисадмин сел на место и задумался.

– Маг-шмаг... Обозналась, наверное. Мало ли бомжей в городе?

– Надеюсь... Знаешь, встречаться с ним еще раз охоты нет. Как вспомню о том, что было, так...

Она вздохнула.

Первая встреча с чародеем-странником закончилась тем, что Сати и Никите пришлось обокрасть художественный музей города, «позаимствовав» оттуда зачарованный меч, который проник в этот мир вслед за своим хозяином – магом Тильвусом.

Ужасные воспоминания были еще свежи в памяти, поэтому ни Сати, ни сисадмин вовсе не горели желанием видеть волшебника снова.

Сати пощелкала мышкой, открывая очередной сервер новостей.

– У меня, Никита, ужасные подозрения, – вполголоса продолжала она, хотя в комнате кроме них двоих по-прежнему никого не было. – Вдруг ему от нас опять что-то нужно? Музейчик обчистить или еще чего?

Сисадмин пожал плечами:

– Да ты не паникуй раньше времени-то. Куда это я отвертку задевал? А, вот она... Чего ему от нас понадобится может?

– Да я откуда знаю?! Но как-то не по себе стало. Я там, на остановке-то, постояла немного, а тут и следующий автобус подошел, смотрю: Ольга Андреевна, бухгалтер наш, приехала. Я с ней вместе на работу и пошла. Хоть дедуля мой и великий маг, а все же к главному-то бухгалтеру побоится подходить!

Никита задумчиво почесал в голове отверткой.

– Да вот и я к ней подходить боюсь, – признался он. – А

надо бы: аванс хочу попросить. А то до зарплаты не дотяну.

– Гм... – Сати помялась. – Не дотянешь, говоришь? Ладно, Никита. Поклялась я не говорить никому, но уж тебе скажу! Ольга Андреевна пообещала мне аванс сегодня выписать... так я, как в бухгалтерию пойду, тебе позвоню. И ты как бы случайно минут через пять тоже там появишься. Понимаешь? И тогда деваться ей некуда – она и тебе выпишет тугрики. Но ты не говори никому, ладно? А то вся контора прибежит.

Сисадмин повеселел.

– Тугрики-шмугрики... Не скажу. А ты чего на работу сегодня опоздала? Из-за Тильвуса?

– Нет, за телефон заплатить собиралась. Счет мне, Никита, пришел на страшную сумму. Якобы я со странами Африки говорила! Как такое может быть, ума не приложу. – Сати пожала плечами. – Ну думаю, надо хоть узнать, что к чему, а то такие деньги выложить придется – просто смерть всему головному мозгу! Приехала в абонентский отдел, а там очередь из таких же бедолаг, как я. Кто с Заиром поговорил, кто с Нигерией, а кто и вовсе – с Гондурасом. Тетки-кассирши злые сидят, разобраться не могут, что за сбой в системе произошел. С чего это вдруг граждане наши с Африкой кинулись разговаривать?! Платите, говорят они мне, по полной стоимости, будете знать! Полчаса им доказывала, что нету у меня родственников в Африке. Я вообще не знаю, где это самое Конго находится... – Сати открыла очередную новост-

ную страницу и быстро пробежала взглядом строчки. – Так ведь и не поверили, геенны огненные... Злобно так отчитали, хорошо хоть денег не взяли.

– Мне тоже в прошлом месяце счет пришел, – хмыкнул Никита. – За разговор с Австралией. Еле отбился!

– Вот-вот! Я уж угрожать им начала, удостоверением размахивать. Пообещала пасквиль написать в ближайшем номере газеты. Клязузу! Ну они как про газету слышали, так поутихли малость, – многозначительно проговорила Сати. – Потом начальник отдела к народу вышел. Ошибка, говорит, у нас произошла. Сами не знаем, каким образом. Вы, говорит, сейчас денежки нам заплатите, а мы попозже как-нибудь разберемся и, может, вернем потом, если время, конечно, будет!

Она снова уставилась в экран.

– Господи, найти бы хоть что-нибудь стоящее! Ведь на планерку надо идти! Ты погляди, какие по нашему региону новости: «Новая порода кур завезена на птицефабрику «Речная»!», «После ремонта открылись муниципальные бани – лучший подарок горожанам на день города!» А, вот что-то интересное: «Жуткое насилие в семье... домохозяйка ударила мужа сковородкой... пострадавший находится...» Жуткое насилие, понимаешь? – Сати повеселела. – Отлично, просто замечательно!

– Да погоди ты со сковородкой, – остановил ее сисадмин. – Гм... Как бы все же выяснить, зачем дедуля твой снова объ-

явился?

– Какой он мне... ты его моим дедулей не называй больше, ясно? И выяснять не хочу! И встречаться с ним – тоже. Да это ерунда, ты лучше скажи – как тебе новость про сковородку?! Это же эксклюзив! Теперь можно идти на планерку с гордо поднятой головой!

– Что эксклюзивного в сковородке? – Сисадмин глянул на часы и поднялся. – Планерка, к твоему сведению, уже десять минут как началась.

Сати подскочила на стуле.

– Ой, блин, и правда! Ну да ничего. Шеф как про сковородку услышит, так все простит. Ладно, Никита, пока! Вернись живая – поговорим.

После планерки Сати появилась в компьютерном отделе мрачнее тучи. Она плюхнулась в чье-то кресло и сердито уставилась в стену. В отделе было непривычно тихо: подчиненные Никиты, пользуясь свободной минутой, побежали на бульвар покупать пирожки и назад не торопились.

– Черт знает что творится, – раздраженно проговорила Сати, и пнула крышку стола. – Ты представляешь?! Все восемь журналистов заявили одну и ту же тему: «Домохозяйка огрела мужа сковородкой!» Все! Эксклюзив, блин...

Никита отложил макетные листы и сдвинул наушники на затылок.

– И что?

– Ну что... – уныло пробубнила она. – Шеф разозлился, конечно... Дошло до него каким-то образом, понимаешь, что корреспонденты новости ищут в основном в Интернете. Впал в ярость и сказал, чтоб к следующей планерке мы ему предоставили новости, которых нет ни в Интернете, ни в теленовостях, ни в других газетах!

– Однако, – проговорил потрясенный сисадмин.

– Во-во. И где я ему такие новости найду?! Одна радость, уезжает он завтра на неделю. Да боюсь, как раз к следующей планерке и вернется! И что тогда?

Сати расстроено вздохнула, подошла к окну и внезапно побледнела.

– Никита, – свистящим шепотом позвала она. – Глянь, глянь!

Сисадмин вылез из-за стола, на цыпочках подошел к окну и осторожно выглянул.

Окна компьютерного отдела выходили на бульвар. По тенистым дорожкам степенно прогуливались молодые мамы с детьми, на скамейках читали газеты пенсионеры, а возле клумбы с бордовыми георгинами неторопливо прохаживалась помятая личность в потертой джинсовой куртке с капюшоном, заглядывая в урны и задумчиво почесывая в седой бороде.

– Тильвус!

– Он самый, голубчик, он самый, – подтвердила Сати, понизив голос. – Вот чего он тут ходит, а?

Великий маг меж тем выудил из урны пустую бутылку, придиричиво оглядел и сунул в пакет.

– Откуда ж я знаю? – вполголоса ответил Никита, насто-роженно наблюдая за происходящим на бульваре.

– Зато я знаю! Это он нас с тобой поджидает! Опять в ка-кое-то преступление втянуть хочет, не иначе! Понимаешь? А потом мы с тобой в тюрьму сядем, а он, весь такой благо-родный и на белом коне, в свое царство-государство отбудет!

– Ну уж прямо и в тюрьму... – недовольно пробурчал си-садмин. – Может, он случайно мимо проходил? Бутылок-то на бульваре много, тем более пивной бар неподалеку...

– Случайно?! Не-е-ет, Никита! Я в такие случайности не верю. Вот посмотришь, он...

Тильвус вдруг бросил пронизательный взгляд на окна ре-дакции, и Сати с Никитой одновременно присели, крепко стукнувшись лбами.

– Ага! – шепотом воскликнула Сати, словно маг мог услы-шать. – Видел?! Видел?! Что я говорила!

На лестнице что-то грохнуло, раздался топот, хлопнула дверь, и в компьютерный отдел ворвался начальник реклам-ного отдела. Он увидел Сати и сисадмина, сидящих на кор-точках возле окна, и замер.

– Вы чего? – подозрительно спросил начальник.

– Чего-чего. – Сати осторожно отползла от стены и под-нялась на ноги. – Детальку тут одну ищем. Важную очень! Никита обронил.

Сисадмин с готовностью кивнул.

– А без детальки этой сейчас Интернет у всей конторы отключится, – продолжала Сати, усаживаясь в кресло, которое стояло подальше от окна. – И останешься ты, дорогой товарищ, без порносайтов. Никакого тебе в жизни утешения и развлечения не будет! Ясно?

Начальника рекламы такая перспектива встревожила, и он принялся шарить взглядом по полу.

– Как она выглядит, деталька-то эта? – озабоченно спросил он.

– Ладно, не переживай. – Никита покосился за окно, обошел его подальше и направился к своему столу. – У меня запасная имеется. Специально держу на непредвиденный случай.

Начальник рекламы тут же воспрянул духом.

– Сати, я вообще-то тебя ищу, – сказал он. – Но к вам на четвертый этаж как ни поднимешься, никого на месте нет.

Сати, только-только разложившая на компьютере одного из дизайнеров пасьянс, сердито фыркнула.

– Работаю я потому что, ясно? По городу бегаю, новости ищу, как и полагается корреспонденту. – Она недовольно покосилась в сторону развеселившегося сисадмина. – Ладно, если уж пришел, говори, чего надо?

– Вот, почитай. – Начальник рекламного отдела сунул Сати листок бумаги. – Я тут тебе набросал планчик...

– Планчик-шманчик, – пробурчал Никита, копаясь в гру-

де бумага, которыми был завален его стол.

– Вот к этим рекламодателям тебе нужно до конца недели съездить. Тексты они ждут о своей продукции и прочем.

Сати неохотно взяла листок.

– А денег мне от них долго ждать придется? А то некоторые твои рекламодатели все бартером норовят рассчитаться. То дверь железную предлагают, то мешок муки!

– Нет, это клиенты солидные. Список не потеряй! Я на твой рабочий стол положить хотел, но там у тебя бардак такой!

– Не бардак, а творческий беспорядок, – поправила она. – Мне такая обстановка эксклюзивные материалы помогает искать. Вот, например: домохозяйка напала на мужа и ударила сковородкой! Нравится тебе такая новость?

Начальник рекламы задумался.

– Не очень, – честно признался он. – Сковородка в умелых женских руках – страшное оружие.

– Вот-вот. И шефу не понравилось, – она вздохнула. – Сковородки ему не по душе пришлись. Не иначе какие-то неприятные личные воспоминания.

Сати принялась читать список.

– И где ты таких заказчиков берешь? – удивленно спросила она. – То фирма по производству эксклюзивных гробов, то... Слушай, Никита, что нас ждет: «Хозяйство по разведению страусов братьев Пантюхиных»... Это серьезно?! Страусы – в нашем климате?

– Пантюхины – крупнейшие поставщики страусиных яиц и мяса в ресторан «Сафари», – довольным тоном пояснил начальник отдела рекламы. – Но скупердяи – жуткие. Еле еле их Маринка на рекламу развела. Молодец! Против нее ни один рекламодатель не выстоит. У нее свои методы!

– Это какие же? – подозрительно спросила Сати. – Маринка, это твой новый менеджер? Это не та, случайно, которая в кожаных шортах на работу вчера явилась?

Начальник рекламы кивнул:

– На рекламодателей эти шорты почему-то безотказно действуют!

– Ну еще бы, – пробормотала Сати.

– Кожаные? – оживился сисадмин, отвлекаясь от поисков. – Это интересно! А Маринка эта самая, она в отделе сейчас? А то мне как раз принтер у вас проверить надо. Я зайду, пожалуй...

– Уймись, Никита, – процедила сквозь зубы Сати. – Слушай дальше. «Школа благородных девиц «Леди»... Гм... гм... Кого там готовят, интересно? И откуда они берут благородных девиц? А это что? Центр нетрадиционной медицины «Уринотерапия»?!

– А что? Знаешь, сколько денег они за рекламу выложили? Эти нетрадиционщики из грязи деньги делают, – пояснил начальник отдела рекламы. Он пошарил на соседнем столе, обнаружил плитку шоколада, отломил половину и засунул в рот.

– Ну не из грязи, положим, а из... э... ну ладно, – невнятно проговорил он. – Кстати, слышала, что шеф говорил на планерке?

Сати засунула листок в карман и лениво пощелкала мышкой, открывая пасьянс.

– Что Интернет всем отключит? Конечно, слышала.

– Да нет, – отмахнулся начальник. – Он говорил, что к нам вот-вот должно начальство столичное приехать. Проверить условия, в которых мы трудимся. И если решит, что тесно у нас, в новый офис переедем.

Он прожевал шоколад и потянулся за новой порцией.

– Никита, это чья шоколадка была?

– Да теперь-то какая разница? Ну главного художника...

Он сладкое любит.

– Переедем, как же... – недоверчиво отозвалась Сати. – Не первый год я эти разговоры слышу.

Начальник скомкал обертку и бросил в корзину.

– Так столичное начальство же не приезжало. В общем, минут через десять спускайся в отдел рекламы, поняла? Мы неофициальное совещание по этому поводу устраиваем. Явиться всем! А кто не придет – после обеда за амбаром расстреляем!

– Ладно, ладно, – небрежно отозвалась Сати, разглядывая пасьянс. – Напугал! Приду я на твоё совещание.

Когда за начальником рекламы закрылась дверь, Сати осторожно подкралась к окну и выглянула. Тильвуса не бы-

ло.

– Скрылся, – доложила она Никите. – Это хорошо. Не собираюсь я до скончания века от него прятаться. Из конторы же выходить все равно придется. Тем более завтра у нас вечеринка в дружественной редакции. Банкет. Помнишь?

– Банкет-шманкет... Помню.

– Жаль, в прошлую пятницу тебя не было. – Сати плюхнулась в кожаное кресло главного художника и принялась разглядывать рекламные эскизы. – Мы у корректора газеты «Суворовский наказ» собирались. Она готовила свои фирменные голубцы. Я, правда, так и не попробовала.

– Что ж так? – поинтересовался Никита.

– А вот так... Готовим мы закуску, все тихо-мирно, приглашены все свои, только газетчики, заметь. Заранее созвонились со всеми редакциями, обсудили подробно... Садимся за стол – звонок в дверь! – Сати многозначительно поглядела на приятеля. – Я говорила, не надо было открывать? Говорила! Но открыли. – Она развела руками. – И что ты думаешь?! Радиостанция «Наш город!» в полном составе. А за ними следом – телевизионщики! Прямо с репортажа прикатили, даже камеры не сдали. Вот откуда они узнали? Утечка информации, с этим надо разобраться! Ну и, пока мы салатики делали, они уже все голубцы и уплели...

Никита почесал в затылке.

– М-да-а... – протянул он. – И это ведь уже не первый раз такое!

– Вот именно. – Сати кивнула головой. – У них, наверное, радиоперехват милицейский есть, иначе как они обо всем узнают?

Она с трудом выбралась из мягкого кресла и снова покосилась на окно.

– Ладно, Никита, пойду я в рекламный отдел. Что-то там они опять затеяли. Начальник-то как узнал про новый офис, так с катушек съехал окончательно!

Сисадмин хмыкнул.

В рекламном отделе было шумно.

– Где начальник ваш? – недовольно поинтересовалась Сати у менеджера по объявлениям Светланы, вдумчиво изучающей распечатку «Экспресс-диета: потеряй пять килограммов за три дня!»

– Придет, куда он денется, – пробормотала она. – Не мешай... так, гречка... берешь сто грамм крупы...

– Все, я ухожу. Начальству своему передай, что я ждать его не собираюсь!

Внезапно в коридоре раздались чьи-то крики и топот.

Рекламные менеджеры испуганно переглянулись и притихли. Светлана поспешно спрятала листок с распечаткой под папку с надписью «Платные объявления».

Начальник рекламной службы ворвался в собственный отдел так, словно по пятам его преследовали антимонопольный комитет и налоговая полиция одновременно.

– О, явился, – недовольно протянула Сати и плюхнулась обратно в кресло.

Ответственный секретарь газеты, как обычно погруженный в пучины меланхолии, протер очки, водрузил их на длинный нос и вздохнул.

– Мы тут собрались, чтобы поговорить о новом офисе, – замогильным голосом начал он. – Я бы не надеялся на хороший исход дела, так что давайте предполагать не просто плохое, а самое худшее.

– А что худшее-то? – лениво поинтересовался криминальный корреспондент Игорь Хамер, листая журнал «Авторяд». – Ну оставят нас в этом здании...

Начальник рекламы сверкнул глазами.

– Мысли о поражении отставить! – скомандовал он. – В таком деле важно сразу же настроиться на успех!

– На что? – иронически переспросил пессимист секретарь. – Я, кажется, слышал слово «успех»?

– На победу! Наше дело – показать, что в такой тесноте работать просто невозможно! Как только начальство придет, все должны сидеть на своих местах и изображать, что трудимся.

– Сначала тесноту надо организовать, – пробурчала Сати. – Это довольно-таки сложно – изобразить, что нам на четырех этажах места мало. Хотя в современный офис, конечно, хочется переехать... – Она мечтательно вздохнула. – И чтоб окна пластиковые, и кондиционеры в каждом отделе,

и...

– Вот все станут сидеть на своих рабочих местах, и будет казаться, что у нас очень много народу. А остальным завтра наш отдел займется лично!

Запуганные рекламные агенты синхронно кивнули. Они глядели на своего начальника как кролики на удава и были заранее согласны со всем, что он скажет.

Ответственный секретарь только хмыкнул.

Конечно, прослышав на планерке про новый офис, сотрудники воспрянули духом. Уже много лет редакция размещалась в четырехэтажном старом доме, узком и высоком. Здание имело совершенно загадочную архитектуру: несмотря на четыре этажа, помещения внутри были маленькими, а сделать перепланировку не представлялось возможным из-за преклонного возраста строения.

Первый этаж был отдан типографии: там с утра до вечера шумели печатные машины. На втором, после долгих препирательств, удалось разместить лишь кабинет генерального директора, бухгалтерию да втиснуть отдел писем. Третий предполагалось честно поделить между компьютерным отделом и рекламной службой. Но рекламщики проявили несвойственную им нерасторопность и доверчивость, явились заселяться на свой этаж на два дня позже и получили неприятный сюрприз: подчиненные Никиты заняли оба кабинета, оставив рекламной службе лишь крошечную каморку без окон. Небольшая локальная война закончилась пол-

ной победой компьютерного отдела: поверженные рекламщики, бормоча угрозы, вынуждены были отступить и расположиться в пристройке на первом этаже. Однако начальник отдела рекламы, будучи человеком мстительным и злопамятным, при каждом удобном случае выдвигал территориальные претензии, обвиняя компьютерный отдел в самовольном захвате чужих квадратных метров.

Зато четвертый этаж, где вольготно устроились корреспонденты, являлся лакомым кусочком сразу для двух подразделений: службы реализации и отдела доставки. Они ютились в крошечных кабинетах возле типографского цеха, и начальники их плели тонкие, сложные интриги, целью которых было переселение на четвертый этаж. Там были две большие солнечные комнаты, которые занимала редакция, а в закутке возле окна даже нашлось местечко для маленькой кухни. Интриганы исписывали кипы бумаги, доказывая необходимость переезда на возжеланный этаж, но пока что шеф неизменно отклонял все претензии.

Потому-то приезда большого начальства все ждали с большим нетерпением: при удачном стечении обстоятельств это был шанс переехать в новый, современный офис.

Организационную часть подготовки к визиту высокого гостя добровольно решил взять на себя начальник отдела рекламы.

– Я – лицо наиболее заинтересованное, – заявил он, многозначительно постукивая по пачке бумаг ножкой от стула,

неизвестно каким образом появившейся в его руке. – На самотек все это пустить не могу! Однажды доверил другим, в результате компьютерный отдел захватил у нас почти десять метров нашей площади. Больше мы такого не допустим!

Никита, случайно оказавшийся в рекламном отделе, прикинулся, что не понимает, о чем идет речь, и заторопился к себе.

– Главное – неизвестно, в какой день это самое начальство решит нагряться, – сокрушенно проговорил Хамер. – Хотя... оно ж самолетом прилетит? Если у шефа каким-то образом выведать имя и фамилию, я могу связаться с ребятами из службы безопасности аэропорта. Тогда, как только самолет с начальником приземлится, они нам сразу по телефончику и звякнут!

– Отлично! – просиял начальник отдела рекламы.

– А еще, – подал из угла робкий голос кто-то из рекламных менеджеров, – кабинеты бы захламить надо... Заставить мебелью старой, рухлядью всякой... Тогда и будет казаться, что у нас тесно и места мало...

– Без тебя я бы, конечно, не догадался. Но рад за тебя, – холодно сказал начальник. Он нашарил на столе квадратик жевательной резинки и принялся разворачивать обертку. – За твою проницательность можешь вести в нашей газете рубрику «Советы потомственной колдуньи и целительницы Прасковьи». Отбей белый хлеб с черной икрой у Люси, это ведь она выдумывает всю эту лабуду от имени Праско-

вы. Дурит наших доверчивых читателей!

– Что? – подняла голову от кроссворда Люся. Она была одним из старейших журналистов города, однако обижалась не на шутку, если молодые корреспонденты называли ее по имени-отчеству. – Мне показалось, или кто-то критикует мою рубрику? Кто-то ею недоволен?

– Что ты, Люсенька, – заюлил начальник отдела рекламы. – Никто не посмеет! Лучшая рубрика газеты! Украшение! Все восхищаются!

– То-то же! – грозно сказала старейший журналист.

– Завтра с утра приступаем к захламлению. А еще – массовость надо создать! Поэтому, – начальник строго посмотрел на своих подчиненных, – когда придет начальство, никуда не убегать, сидеть и принимать звонки от рекламодателей!

– Откуда ты рекламодателей возьмешь в таком количестве? – поинтересовался ответственный секретарь, не отрывая глаз от макетной полосы: он ставил на листе красным карандашом какие-то загадочные, понятные только ему закорючки.

– Без паники, все продумано. Будут звонить ребята из отдела доставки. Ну будто это наши рекламодатели – звонят и звонят без конца, – хладнокровно ответил начальник, вытаскивая изо рта жвачку. – Менеджеры, ваша задача – делать умные лица и как бы принимать рекламу. Как бы!

Сати задумалась.

– А если начальство на четвертый этаж поднимется? А там – столы пустые. Да и не тесно у нас, прямо скажем...

– А за пустые столы в редакции посадим девочек из отдела писем. Это будет наша массовка, – снисходительно пояснил начальник, вылепливая из жвачки фигурку.

Криминальный корреспондент покосился на скульптуру и брезгливо поморщился. Он подобрался к интригану поближе и помахал у него перед носом пальцем.

– Думаешь, начальство поверит, что у нас столько журналистов?! А если решат заглянуть в штатное расписание, тогда что?

Начальник рекламы снисходительно поднял брови, поглядел на Хамера сверху вниз, подумал и произнес решительно:

– Тогда скажем, что это внештатники. Пришли – и работают. Не выгонять же?!

Рекламные менеджеры уважительно притихли, отдавая должное такой изобретательности. Корреспонденты, наоборот, цинично захохотали.

– Веселитесь? – скорбным голосом произнес ответственный секретарь, черкая красным карандашом на макете. – А цены на нефть между тем растут!

Начальник окинул народ взором полководца и зацепил офис-менеджера Светлану. Та, поймав на себе ястребиный взгляд, замерла.

– Значит, так. Как только зайдет этот самый гость, ты, Света, говори: «Как можно работать в такой тесноте! Постоянно

теряются важные бумаги!» Поняла?

– Э... хорошо, – послушно пробормотала она.

– Отрепетировать бы не мешало, – деловито сказала Люся, закуривая папиросу. – Слова распределить. Вот давай, Игорек, договоримся... – Она задумалась, пуская клубы дыма и игнорируя табличку на стене: «Выходите, блин, курить на крыльцо!» – Например, как только начальство поднимется к нам в редакцию, ты скажешь: «Мне сложно работать в таких условиях!», а я скажу...

Однако Хамер неожиданно для всех заартачился.

– Почему это мне сложно? – высокомерно поинтересовался он. – Я как-никак профессионал, в любых условиях могу! Вот, помню, в позапрошлом году было...

– В позапрошлом, значит? – зловеще переспросила Люся. – Я вот могу рассказать, что было году этак в шестидесятом. Хочешь, а? Тебя тогда еще и в помине не было, а я, молодой селькор районной газеты...

Криминальный корреспондент мгновенно умолк.

– Да-да! – подхватил начальник отдела рекламы, прилепляя жвачку на крышку чужого стола. – Вот так и надо! Всем раздать слова и пусть все выучат. Как в детском саду на новогоднем утреннике. И только зайдет к нам начальство, говорить по тексту!

– И хорошо бы еще письма читателей разбросать по столам, – вдохновенно предложила Люся, стряхивая пепел в горшок с цветами. Светлана недовольно покосилась на нее,

однако сделать замечание не отважилась. – Чтобы, знаете, видно было, что и в тесноте мы...

– Письма-то я разбросаю, но если начальство посмотрит дату на штемпеле – нам, Люсенька, крышка! – честно предупредила Сати. – Они почти все прошлогодние. А в этом году что-то не пишет никто.

– Может, новые написать? – задумался Хамер. – По сути, это подлог документов, конечно. Уголовно наказу...

Начальник отдела наградил его выразительным взглядом, потом велел Светлане позвонить в компьютерный отдел и позвать системного администратора.

На третьем этаже хлопнула дверь, на лестницу выплеснулась громкая музыка. Появился Никита, на ходу распутывая какие-то проводки.

– Музыка слушаете? – горько поинтересовался ответственный секретарь и поставил на листе очередную закорючку. – А глобальное потепление не за горами. Знаете, что будет, когда растают ледники Северного полюса?

– Да погоди ты со своими ледниками, – перебил секретаря Хамер, отмахиваясь от него рекламным буклетом комбината хлебопродуктов. – Что там с моим компьютером? Починил?

Сисадмин сделал вид, что не расслышал вопроса.

– Слушай, Никита, – приступил к сисадмину начальник отдела рекламы. – Мы тут к приезду проверяющих готовимся. Начальство из Столицы приезжает, ну ты знаешь уже. Так вот, если этот чин к вам в отдел забурится, вы все должны,

говорить что-нибудь вроде: «Боже, как тесно у журналистов и в рекламе!» Запомнил?

– «Боже, как тесно у журналистов и...» Что за бред?! Это у корреспондентов-то тесно, на четвертом этаже? – Сисадмин обвел собравшихся снисходительным взглядом.

– Вам-то хорошо, у вас просторно! И кондиционер есть! А у нас? – напал на него начальник отдела рекламы.

– «Боже, как тесно у журналистов и в рекламе!» – хладнокровно повторил Никита, неторопливо удаляясь. У двери он быстро оглянулся и ловко прихватил с блюда чей-то пирожок.

– Вы отобрали у нас почти три метра коридора! – заорал ему вслед начальник, заметив кражу. – И это не считая кабинетов!

– Ну что. – Люся задумчиво потыкала окурком в цветочный горшок. –хлопот будет много, но новый офис того стоит!

– Конечно! – горячо воскликнула Сати. – Даже «Интим-газета» в новый офис переехала! С окнами пластиковыми, с кондиционерами! Одни мы... Стыдно даже!

– Будет. Будет и у нас новый офис! – твердо сказал начальник.

– Будет, как же... – скептически проговорил ответственный секретарь, аккуратно складывая листы в папку. – Гостевой стул только спрятать не забудьте.

Все вздрогнули.

«Гостевой стул» был изобретением корреспондентов. Это они раздобыли на складе развалившийся деревянный стул-инвалид, склеили скотчем и развлекались тем, что периодически подсовывали в разные отделы. Несколько раз «гостевой стул», ко всеобщей радости, с треском разваливался под неосторожным сотрудником, но однажды во время планерки на него уселся сам шеф. Последствия были самые печальные.

– Да, «гостевой стул» лучше бы спрятать подальше, – произнес после долгой паузы начальник отдела рекламы. – В прошлый раз нас же всех премии лишили из-за этого...

– Вот-вот, – кивнул секретарь. – Премия-то – это что! Смотрите, как бы в этот раз офиса не лишили!

– Спрячем мы его, – пообещала Сати. – Так спрячем, что и сами потом не найдем!

– А где сейчас это начальство? – поинтересовалась Люся, прикуривая новую папиросу.

– В Голландии, – отозвался секретарь. – В этом... как его... Амстердаме!

Начальник рекламы на мгновение задумался.

– Светлана! – голосом полководца отчеканил он. – Сегодня к вечеру достать карту Голландии и повесить... – Начальник обвел взглядом комнату. – Повесить вот на эту стену! На войне, как на войне! И если мы, как следует подготовившись, не вырвем новый офис, это будет позор не только нашей редакции. Это будет позор всей нации в целом!

– Эк загнул, – покачал головой секретарь и захлопнул пап-

ку. – Нации...

Покинув рекламный отдел, Сати отправилась было в редакцию, но на втором этаже задумалась и решительно направилась к кабинету ответственного секретаря. По давней традиции каждое утро он вывешивал на дверь кабинета листок с каким-нибудь изречением, иногда смешным, иногда вполне серьезным. Поэтому по утрам на втором этаже бывало довольно оживленно: все хотели узнать, что секретарь припас на день сегодняшний. Сати не раз замечала, что изречения бывают необыкновенно созвучны общему настроению всей конторы, а иногда даже таинственным образом определяют события целого дня!

Оказавшись возле кабинета, она прищурилась и прочитала вполголоса:

– «Пржевальский умер, но лошади его живут!»

Сати подумала, с недоумением пожала плечами и перечитала еще раз.

– «Пржевальский умер, но лошади его...» Гм... это он к чему? – озадаченно пробормотала она и пошла в редакцию, размышляя над изречением.

Глава 3

В Театре музыкальной комедии шла генеральная репетиция оперетты «Летучая мышь». Из открытого окна репетиционного зала летела в холодное осеннее небо волшебная музыка.

Как только раздался звучный голос примы театра актрисы Похвальбищевой, исполнявшей партию Розалинды, из кустов под окном вылезла рыжая дворняга Альма, отряхнулась, уселась поудобнее и завыла.

Некоторое время репетиция продолжалась. Похвальбищева изо всех сил делала вид, что не слышит собачьего воя, но в конце концов сдалась: конкурировать с Альмой было все-таки нелегко.

– Вот! Опять! Опять эта собака!

Примадонна в костюме, гриме и парике наполовину высунулась в окно и погрозила Альме кулаком.

– О-о-о... – многозначительно протянул Сидор, по достоинству оценивший декольте сценического платья, в которое была облачена прима: он питал слабость к женщинам с пышными формами.

Друзья, ночующие по своему обыкновению в скверике возле театра, проснулись еще с час назад. Первым пробудился Сидор, до сих пор не изживший деревенской привычки вставать на заре. Он поежился – ночи становились все холод-

нее и холоднее, – полюбовался, как над тихими пока улицами и осенними парками поднимается неяркое солнце, потом растолкал остальных.

– Эх, жаль, это самое, петухи в городе не поют, – сокрушенно говорил Сидор, пока Тильвус и Серега, сидя на земле под деревьями, протирали спросонья глаза. – Хорошо, значить, когда петухи с утра... выйдешь, бывало, на крыльцо, а они ну так заливаются!

Он подергал себя за длинный ус и вздохнул.

– Петух только в супе хорош! – категорически не согласился с ним городской житель Серега, шаря по полиэтиленовым пакетам в поисках съестного. – Ты, Сидор, пожевать чего-нибудь припас? Пожрать-то у нас есть? Блин, холодно как... Я ночью чуть дуба не врезал! Все, кончилось лето... пора в подвал куда-нибудь прибиваться. Зима на носу!

– Есть, как не быть, – ответил хозяйственный Сидор. Он тоже порылся в кульках и вытащил промасленный сверток, от которого сильно пахло перекаленным растительным маслом.

– Хычины? – догадался Тильвус, натягивая продранную джинсовую куртку. – Нюхом чую! С луком? Это хорошо! Были б они еще горяченькие...

– Плохо, это самое, чуешь, – заметил Сидор. – На хычины с луком не заработали пока. А это... как их? Вот черт, слово забыл...

Он развернул заляпанную жиром газету и облизал паль-

цы.

– Так это что, просто тесто, в масле жаренное? – разочарованно сказал Серега, разглядывая угощение. – Пончики, что ли? И всего четыре штуки?

– Во! Точно! – обрадовался Сидор. – Пончики, только, значить, без начинки. Лопай, Серега. Нечего, это самое, нос воротить! Кофею в постель никто тебе не принесет.

– Да чего там – «кофею»... – Серега вонзил зубы в черствый пончик. – Макарончиков бы с тушенкой... или каши гречневой. Сто лет уж не ел!

– Ничего, день длинный, успеем заработать на кашу. Быстрорастворимую купим, в коробке. Кипятка б только где добыть? Ну да найдем! – бодро говорил Тильвус, жуя пережаренный пончик. У холодного жесткого теста был отвратительный вкус, но великий маг не обращал на подобные мелочи никакого внимания. – Эх, жаль, лето прошло. Пива граждане стали пить гораздо меньше, ну и бутылок, само собой... Если только в пивняк какой на набережной попробовать заглянуть? За бутылками-то, а? Насобираем и...

– ...и менты снова морды нам набыют, – закончил Серега, запихивая в рот пончик. Он очень боялся встреч с милиционерами, которые терпеть не могли, когда по нарядной набережной шлялись бомжи. – Чего, прошлого-то раза не хватило, что ли?

– Ну может, их там и нет еще, ментов-то, – успокоил его Тильвус. – Ты, главное, не паникуй раньше времени.

– Точно! Лучше слушай, это самое, музыку. – Сидор, жуя, кивнул в сторону окна. – Не иначе репетиция у них начинается. Песни сейчас петь будут! А музыка ничего... веселая. Кто сочинил, интересно?

– Штраус, – рассеянно отозвался маг, выбирая пончик помягче.

– Не-э-эт, это у нее личное! – продолжала бушевать prima, звучным, хорошо поставленным голосом перекрывая городской шум и сверля взглядом рыжую дворнягу. – Это у нее ко мне какие-то претензии! Конкретно ко мне!

– По части вокала? – озабоченно спросил актер Дудницкий, играющий в оперетте Генриха Айзенштайна. – А может, ей не нравится твоя трактовка? Дорочка, давай продолжать, я выхожу из образа! Мне сегодня трудно сосредоточиться, я сегодня не звучу, совершенно не звучу...

В окне блеснула загорелая лысина режиссера труппы.

– Ах, опять эта гыжая, – понимающе кивнул он. – Как хо-гошо, как славно, что у нее нет претензий по постановочным вописам! Продолжим!

Актеры скрылись. Альма пошевелила лохматыми ушами, уставилась в окно и замерла, выжидая, когда раздастся голос примадонны Похвальбищевой.

Тильвус хмыкнул и покачал головой.

Завтрак приятелей подходил к концу. Серега и Сидор побратски поделили последний пончик и принялись бурно об-

суждать, в каком из трех близлежащих ларьков лучше всего сдать бутылки: в одном киоске продавщица не принимала бутылки темного стекла, в другом – принимала, но требовала предварительно их хорошенько вымыть и ужасно придиралась к каждому пятнышку, а в третьем...

Вдруг Серега глянул в сторону крошечной площади, что была перед театром, и подскочил:

– Атас, мужики! Тетка Клава идет!

– О черт! – вскричал великий маг и в панике заметался по скверу. – Принесла ее нелегкая именно сейчас!

– Прячься, прячься! – вопил Сидор, поддавшись общему переполоху.

– Да куда?! Куда?!

– В бассейн, в бассейн ныряй! – испуганно скомандовал Сидор, в то время как Серега помирал с хохота. – Воды там давно уж нету, а Клава туда и не заглянет!

Тильвус бросился к лестнице, кубарем скатился по выщербленным ступенькам, прыгнул в пересохший давным-давно бассейн и затаился.

Как только приятель исчез, Сидор поерзал на земле, устраиваясь поудобнее, и откашлялся.

– Давай, Серега, значить, отпираться и не сознаваться ни в чем, – вполголоса проговорил он, настороженно наблюдая за приближающейся гостьей. Тетка Клава, несмотря на пенсионный возраст, была особой энергичной, решительной и не чуралась моды: на голове у нее не без щегольства была по-

вязана капроновая косынка малинового цвета с люрексом. – И язык, это самое, за зубами! А то расколет нас она в два счета... такая, значить, дамочка настойчивая... – пробурчал он неодобрительно.

Сереге согласно кивнул: женщин с ухватками тетки Клавы он всегда немного побаивался.

– И зачем, блин, мы вообще к ней тогда подошли? – сокрушенно вздохнул он.

– Деньги, это самое, нужны были, вот и подошли, значить...

Сереге подумал немного и вздохнул еще раз.

– А может, она пожрать чего принесла? – с надеждой предположил он.

– Может, значить, и принесла. Только не тебе...

Великий маг отсиживался в бассейне, переживая неожиданный визит.

Вначале он пытался подслушать разговор, но от сквера не доносилось ни звука, а высовываться, чтобы посмотреть, что к чему, было опасно.

Тильвус уселся на бетонное дно бассейна и от нечего делать принялся разглядывать кафельные стенки, затем – непонятную скульптуру, торчащую около неработающего фонтана, блеклое осеннее небо и край крыши Театра музыкальной комедии. На сердце было беспокойно: Клава вполне могла вытрясти из приятелей сведения, где он скрывается, и

появиться рядом. И что тогда?

Выход Тильвус видел только один – хочешь не хочешь, а придется менять место дислокации. Великий маг вздохнул: расставаться с уютным и обжитым сквером очень не хотелось. Да и куда идти? Привокзальный сад он отмел сразу же. коллеги, обитавшие там, славились вздорным и скандальным характером, любили подражаться, были нечисты на руку, словом, не имели никаких представлений о хороших манерах. Старый парк возле набережной регулярно прочесывали милиционеры, а у них нрав был куда хуже, чем у вокзальных бомжей. Что же остается?

Тильвус так глубоко задумался, что не сразу почувствовал рядом чье-то присутствие, но зато когда наконец ощутил, так и подскочил от ужаса. Он медленно повернул голову, ожидая увидеть тетку Клаву, – и вздохнул с облегчением: на бортике бассейна с чрезвычайно самодовольным видом сидел большой черный кот.

– Чего тебе? – нервно спросил маг.

Кот прищурил желтые глаза.

– Очень вежливо начинать разговор словами «Я все знаю!», – пробурчал великий маг. – Ну и знай себе на здоровье... Откуда ты такой взялся, всезнайка? Из театра? А звать тебя как? Фауст? Нормально, вполне театральное имя... Нет, не нужно... прекрасно я знаю, кто такой Фауст, да...

Что? Я-то? Да бомж я. Живу тут, в скверике. Чего «ну-ну»? Да вот так... по делам тут, ага... Что? Путешествую

инкогнито? Чтоб никто не знал? Ты чего выдумываешь-то? Фантазия у тебя богатая... прямо как у эльфов. Они тоже... ты им только слово скажи, так уж они такого навдумывают! Такого наплетут! И сами не рады потом... Чего? Ты в театре все про всех знаешь? Сам режиссер с тобой советуется? Это по какому же вопросу? По всем? Понятно... Что ты про него знаешь? Что делает? У себя в кабинете? Гм... надо же... Кто? Администратор театра? И про него знаешь? Что значит «продает налево»? А, ясно... как я сам не догадался! И много уже продал? Что? До завхоза ему далеко? Понимаю... Заведующий буфетом? Что? Ну про него-то я так понимаю, ты больше всех знаешь? Что он делает в буфете? Что, правда?! Каждый день? Ничего себе... Ну спасибо, что предупредил. В рот ничего не возьму в вашем буфете... Да, особенно коньяк. И колбасу тоже. И про сыр буду помнить, спасибо...

Он задумчиво поскреб в бороде.

– Чего? Да вот так. Нравится мне в бассейне сидеть, вот и сижу. Что про меня знаешь? Ишь ты... Ты это... глянь лучше – тетка Клава ушла? Нет? А что делает? Разговаривает? Блин. Нет, не вылезу. Нет. Ни за что! Сказал – не вылезу, и точка!

А вот кто ее знает, чего она ходит? Ходит и ходит... пирожки носит. Нет уж! Жили мы без ее пирожков и дальше проживем. А вот слушай. Шли как-то мы через двор... бутылки сдать хотели, тут киоск есть неподалеку. Бутылки-то? Пивные... а у вас в буфете какие? У вас коньячные небось?

Это в другом ларьке сдавать надо... Ну ты слушаешь или нет? И вот стоит эта самая тетка Клава... картошку ей привезли, мешки на четвертый этаж затащить надо. Ну и она нам говорит: «Затащите, ребята, мешки, а я, мол, вам заплачу». Сидор сразу: «Затащить – затащим, а сколько заплатишь?» Сидор-то у нас из деревни, обстоятельный мужик, торговаться умеет. Что? Завхоз тоже всегда торгуется, когда налево продает? Понятно... Что? Он тоже с тобой советуется по всем вопросам? Ага, я так и думал... Ну затащили мы Клаве мешки, а она, знаешь, как прицепилась! И то ей расскажи, и это... Такая любопытная, блин, как молодой гоблин! Нет, кошки у нее нет. Ну может, и есть, я не заметил. И вот дозналась, что мы тут в скверике обитаем, да и зачастила! Ходит и ходит, пирожки носит... Прицепилась, понимаешь, как блоха к мантикоре...

Первым маневры тетки Клавы разгадал проницательный Сидор.

– Не зря она ходит, – сообщил он, прожевывая мягкую теплую плюшку, щедро посыпанную сахаром.

– А чего ей надо? – подозрительно спросил великий маг после того, как Клава наконец-то удалилась восвояси, оставляя за собой стойкий аромат духов «Ландыш». – Чего это она сюда зачастила?

– Ну чего... в гости приходила, – туманно сказал Сидор, переглянувшись с Серегой. – Плюшки принести, это самое,

поговорить... пообщаться.

Тильвус хмыкнул:

– Ей что, общаться не с кем? Телевизор включи – да и общайся. Или на лавочку возле подъезда пойти можно... возле подъездов-то с утра до вечера бабки сидят, разговаривают.

– Ну... – Сидор потянулся за следующей плюшкой. – То – бабки, а то... Сегодня вот она о чем говорила? Слышал?

– Не. – Тильвус отломил кусок плюшки. – Не слушал я.

– А чего ж ты, значить, не слушаешь? Ты слушай... Она уж второй раз разговор заводит, что, хоть она и пенсионерка, но женщина еще молодая, одинокая и очень, это самое, ей в хозяйстве крепкого старичка не хватает.

Серегу фыркнул, поперхнулся куском и закашлялся до слез.

– А кто это – «крепкий старичок»? – не подумав, спросил Тильвус.

– Ты, значить, и есть!

Великий маг онемел. Серегу прокашлялся и захохотал.

– Точно, значить, – солидно кивнул Сидор.

– Чего? Ты что, сдурел? – сердито поинтересовался Тильвус. – Клавиных пирожков объелся?!

– Точно, точно, – откусив плюшку, подтвердил Серегу. – И я так думаю. Глаз она на тебя положила!

– Чего «сдурел»... – невнятно отозвался Сидор с набитым ртом. – Правду тебе говорю.

Тильвус положил кусок плюшки на газету и задумался.

Теперь и он припомнил, что позавчера Клава действительно долго рассуждала о жизни, подробно описывала свою квартиру, дачу, напирая почему-то на то, что на даче имеется даже два парника: один под огурцы, другой – под раннюю зелень и редиску. Сидор, знавший толк в сельском хозяйстве, поддакивал, а Тильвус, который имел о выращивании редиски самые смутные представления, пропускал их рассуждения мимо ушей. Однако сейчас, после того как приятели напомнили ему кое-какие детали разговора, маг не на шутку перепугался.

Вчера, издавек завидев тетку Клаву, Тильвус залез в кусты и сидел там, пока она не ушла, а сегодня утром пришлось прятаться в бассейне!

– Ну и жизнь настала! – пожаловался он Фаусту и вздохнул. – Ну и жизнь!

В этот раз сидеть в укрытии великому магу пришлось недолго: тетка Клава торопилась в аптеку и, попрощавшись с Сидором и Серегой, покинула сквер. Тильвус, раздосадованный и хмурый, вылез из бассейна.

– Опять пирожки притащила? – мрачно поинтересовался он, кивнув на прощание большому черному коту.

– Не принесла, значить, на этот раз. – Сидор развел руками. – Домой, это самое, тебя пригласить хотела.

– Домо-о-ой? Чего я там не видел, дома-то у нее? – опасно проговорил великий маг и оглянулся по сторонам,

словно ожидая, что тетка Клава вот-вот выскочит из-за ку-
стов. – Она точно ушла?

– Ушла, ушла, – успокоил его Серега. – Жрать-то как хо-
чется...

– Женщина хорошая, хозяйственная, – дипломатично
сказал Сидор. – Дача, два парника... А ты к ней как-то...
неласково, значить.

– Точно. – Серега ехидно покосился на Тильвуса, усевше-
го рядом. – Без внимания ты к ней относишься, понял? А
совесть у тебя есть?

– А чего – «совесть»?!

– А того, – с совершенно серьезным видом продолжал Се-
рега. – Пирожки ее ел? Ел. Плюшки? Тоже лопал за милую
душу. Ну теперь, как порядочный человек, должен женить-
ся!

Сидор крикнул и погладил себя по лысине:

– Это, значить...

– Серега, – сквозь зубы процедил великий маг. – Я – че-
ловек, конечно, порядочный, но жениться не собираюсь! И
ее плюшки в рот больше не возьму! Жениться, ага... была
охота... Нашла дурака...

Серега пожал плечами:

– Это ты зря. Пожрать бы нам приносил...

Он принялся сосредоточенно рыться в пакетах.

– Жрать, это самое, нету ничего, – огорченно объявил Си-
дор. – Хлеб-то ты, Серега, доел вчера, значить, так что...

Жаль, что Клава не принесла...

Великий маг задумчиво поскреб в бороде.

– Денег тоже нету, – проговорил он. – М-да... Налицо полный финансовый кризис... Хотел я вчера в банк зайти, немного валюты снять, да подзадержался чего-то... Ну банк и закрылся... Без валюты мы теперь.

– Во-во! Кризис, это самое, финансовый, правильно говоришь. А хлеб-то Серега весь сожрал...

– Там и было-то этого хлеба всего ничего. – Серега для порядка пошарил в драной холщовой сумке, где хранилось его имущество. – Блин... А я еще вчера уснуть долго не мог: холодно, да и машина какая-то газовала поблизости, в сквер вроде заезжала? Потом кто-то в кустах возился, собаки во дворах лаяли...

– Не в санатории, – назидательно проговорил Сидор. – Собаки ему, значить, мешают, гляди-ка... Собираться, это самое, надо.

Он поднялся, неторопливо надевая пятнистый армейский бушлат, которым чрезвычайно гордился. Бушлат был подарен Сидору старым приятелем Кузьмой: он трудился истопником в городских банях, и, как человек состоятельный, мог делать друзьям царские подарки.

– Не жарко тебе? – поинтересовался Серега, глядя на бушлат завистливыми глазами. – Днем-то тепло еще... Солнце!

– Пар костей, это самое, не ломит, – твердо ответил Сидор. – И не косись, Серега, не косись... Вещь дорогая, пода-

рять тебе не могу. Могу только завещать, значить. Вставай, художник! По дворам пройтись, это самое, надо. Хоть пару бутылок найдем. А потом мне еще на нефтебазу сходить надо, это самое. Кореша навестить...

– А я – на набережную, – подумав, сообщил великий маг. – По дворам-то некогда мне ходить сегодня, вы уж без меня...

Простившись с друзьями, Тильвус прошелся по Красной линии до бульвара, обследуя урны и в то же время внимательно следя за обстановкой вокруг. Тут всегда было полно милиционеров, которые видели свое предназначение исключительно в том, чтобы внятно и доходчиво объяснять бомжам, почему им не стоит прогуливаться по главной улице города. Аргументы у стражей порядка были прямо-таки железные, поэтому спорить великий маг не решался и, издали увидев серую форму, заблаговременно сворачивал в сторону.

Один только раз Тильвус потерял бдительность и забыл, что на Красной линии расслабляться не стоит: когда увидел выставленную в витрине магазина «Орхидея» новую коллекцию женского нижнего белья. Изысканные вещицы так поразили воображение великого мага, что он практически прозевал появление на улице наряда милиции, и ему пришлось спасаться бегством.

Зато на набережной было спокойно. Народу в будний день

оказалось немного, а милиции и вовсе не было видно. Тильвус быстренько насобирал бутылок, часть припрятал в надежном месте, а часть, спустившись к реке, вымыл и сдал в киоске возле Управления геологии. Получив деньги, великий маг почувствовал себя вполне состоятельным человеком – успешным предпринимателем, крутым бизнесменом. Он вытащил из кармана пирожок, купленный в первом попавшемся ларьке, и жуя двинулся в сторону стадиона, что находился в самом конце набережной. В небе над стадионом парил оранжевый дирижабль, таская за собой гигантский плакат с надписью: «Приветствуем участников международной выставки-ярмарки «Золотая осень», гремела музыка. Толпы народа бродили меж стендов и прилавков, расставленных в огромном легкоатлетическом манеже, клубились возле павильонов с самым разнообразным товаром, закусывали в многочисленных кафе и пивных, как по волшебству появившихся возле манежа за одну ночь.

Как ни странно, улов на выставке оказался значительно меньше, чем рассчитывал великий маг: большинство граждан дегустировало пиво разливное, привезенное на выставку представителями разных пивоваренных компаний, а бутылочное пока что обходили стороной.

Однако это Тильвуса не расстроило. Протолкавшись к прилавку, он тоже купил полулитровый стакан холодного пива, забрался на северную трибуну и там, расположившись на пустой скамейке, приступил к трапезе: достал второй пи-

рожок с капустой, отхлебнул пива и принялся неторопливо разглядывать публику. Одновременно он размышлял о делах, которые предстояло проверить до конца дня: сдать припрятанные бутылки, пока до них не добрались конкуренты, и наведаться в шашлычную, что была возле молодежной дискотеки на дебаркадере «Дачный». Дебаркадер этот находился далеко, просто у тролля на куличках, зато бутылки там молодежь оставляла в изобилии. Конечно, появляться возле дискотеки следовало с величайшей осторожностью, подвыпивших юнцов частенько тянуло на подвиги, а лучшего подвига, чем покуражиться над городским бродягой, они себе и представить не могли. Тильвус допил пиво, смял хрустнувший пластиковый стакан, бросил последний взгляд на пеструю веселую толпу и вдруг прищурил глаза: возле служебного входа в легкоатлетический манеж остановился белый автомобиль с табличкой «Пресса» за стеклом. Из салона выскочила темноволосая девица в пиджаке и джинсах и тут же принялась шумно разбираться с водителем. Водитель, наполовину высунувшись из окна машины, размахивал руками и что-то вопил в ответ. Тильвус хмыкнул и прислушался.

– Опять опоздала из-за тебя! Где сейчас директора выставки искать? Он и говорить со мной не захочет! У кого теперь интервью брать?! У тебя, что ли?!

– Менты везде стоят, видела? Улицы перекрыты! Открытие выставки! Не проедешь!

– А другие как проезжают?! Вон телекомпания «Губерн-

ский город» едет! Они как проехали?!

– А ихнему шоферу контора за амортизацию платит, я узнавал! Ему машину не жалко!

– Надоел ты мне, Борисыч, со своей машиной!

Девица пнула колесо автомобиля и унеслась прочь.

Тильвус захохотал.

Он спустился с трибун, поглядывая в сторону белого «ниссана», возле которого прохаживался бравый дядька-водитель, но его пассажирка больше так и не появилась, не иначе как охотилась за директором выставки. Великий маг, ознакомившись недавно с характером девицы довольно близко, испытывал к несчастному директору что-то вроде сочувствия.

Вскоре стадион остался далеко позади. Тильвус брел по набережной, поглядывая на холодную, сверкающую на солнце реку. Он совершенно беспричинно был в хорошем настроении и улыбался воспоминаниям.

На молодежной дискотеке Тильвус задержался намного дольше, чем планировал. Бутылок оказалось много, и выход великий маг видел только один: хорошенько припрятать добычу, а на следующий день явиться сюда с Сидором и Серегой и унести улов в пункт приема стеклопосуды. До ночи он перетаскивал бутылки в кусты, прикрывая их ветками и опавшими листьями, потом посмотрел на небо, определяя время по ясным и чистым осенним звездам, и заторопился на остановку: плестись обратно на своих двоих очень не хо-

телось.

Окраинная остановка оказалась грязной, провонявшей мочой и дешевым табаком и совершенно безлюдной. Тильвус пристроился на сломанной скамейке и принялся терпеливо дожидаться автобуса. Прошло не менее часа, прежде чем великий маг сообразил наконец, что последний автобус, «закрывашка», как его называли в городе, который должен был прийти в двадцать четыре ноль-ноль, скорее всего не появится вовсе.

Маг помянул нехорошим словом транспортное управление, по милости которого придется возвращаться в центр пешком, свернул пустой полиэтиленовый пакет, засунул в карман и побрел по обочине дороги.

Трасса была пустой, неосвещенной, но темнота Тильвуса смущала мало. Вскоре дебаркадер остался позади. Там до сих пор веселилась до упаду дискотека и в черное небо взлетали красные и зеленые сигнальные огни: с берега кто-то стрелял из ракетницы. Над дорогой светлыми пятнами выделялись огромные, подсвеченные яркими лампочками рекламные щиты. Рассматривая от нечего делать красочные плакаты, Тильвус плелся по асфальту, шаркая старыми кроссовками. Примерно часа через полтора из-за поворота показалась темная громада водонапорной башни, самой старой в городе. Горожане ею гордились, считая похожей на башню какого-нибудь волшебного замка, великий же маг, слыша иной раз подобные суждения, никак не мог взять в толк,

откуда у людей появились такие странные представления о волшебных замках. Но тем не менее, раз стала видна водонапорная башня, значит, начался Прибрежный район, а тут следовало держать ухо востро: район считался не самым благополучным.

Тильвус ненадолго остановился, размышляя, не пройти ли ему дворами, чтобы выйти как раз к городскому дендрарию и сократить путь, и вдруг где-то близко послышался шум мотора. В глубине темного двора блеснули фары, взвизгнули тормоза, на пустую трассу выскочила машина и взревела, набирая скорость. Маг поспешно отпрыгнул на обочину – не хватало еще угодить под колеса неведомым лихачам! Не то чтобы это ему сильно повредило, но пугать людей своей живучестью все же не годилось.

Машина пронеслась мимо, обдав ветром и запахом бензина, хлопнула дверца, из салона на всем ходу вылетел человек и покатился прямо под ноги Тильвусу.

Автомобиль круто повернул с дороги, смял сваренную из железных труб ограду газона возле домов – послышался скрежет металла, звук бьющегося стекла, – вильнул в проходной двор и пропал.

Тильвус поглядел вслед исчезающим красным огонькам, поскреб в бороде, пожал плечами. Потом подумал, присел на корточки и осторожно тронул лежавшего на земле человека. – Эй, – негромко окликнул маг. – Ты живой?

Из переулка показался милицейский «бобик», медленно

проехал вдоль дворов и свернул на соседнюю улицу.

– О, и менты тут же, – недовольно пробурчал Тильвус, провожая взглядом машину. – Чего бы им раньше не приехать? Вообще-то они тут часто ездят, райончик-то – будьте-нате... Криминальный! Ладно, поднимайся...

Он протянул руку, помогая встать.

– Криминальный?

– Чего, не знаешь, что ли? – удивился маг, разглядывая человека. Это был невысокий светловолосый паренек, совсем молодой, вроде тех, что тусуются возле институтов и всяких новомодных академий, которых в последнее время в городе стало пруд пруди. Тильвус напряг память и вспомнил нужное слово – «студент».

– Нет... не здешний я. Из другого города.

– Турист небось? – небрежно поинтересовался маг. – Да... хватает тут вашего брата. Летом особенно. На Красной линии не протолкнуться.

– Какой турист, – отозвался «студент». Он осторожно потрогал ссадину на скуле и поморщился. – В командировку приехал. Днем – дела, работа, встречи... то-се... а тут и стемнело, в гостиницу пора. А как добраться-то? Ну и поймал тачку. – Он почесал в затылке. – Вот ведь, блин... Я-то думал, это такси! – И «студент» от души выругался.

– Такси?! Ну ты даешь, парень... – хмыкнул Тильвус. – С головой-то у тебя все в порядке?

– В каком смысле? – насторожился «студент», отряхивая

куртку от налипшего мусора.

– Ну... – Великий маг выпрямился и посмотрел на него сверху вниз. – Во всех. Во-первых, чего ж ты ночью-то в незнакомую машину садишься? Не видел разве, что там еще двое сидели? Жизнь надоела, что ли? А во-вторых, ну... головой не сильно ударился? Тебя ж на всем ходу из машины выкинули. Кости-то целы?

Парень ощупал сквозь куртку ребра.

– Вроде да, – подумав, ответил он. – А ты откуда знаешь, что их двое было? – В голосе его скользнули подозрительные нотки.

– Показалось так, – туманно ответил Тильвус. – Ну ничего. Считай, дешево отделался, в следующий раз умнее будешь. Главное – живым из командировки-то вернешься. А что, почистили тебя бандиты эти? Ограбили, наверное, перед тем как из машины-то выкинуть?

– А... – парень потер колено. – Болит, зараза... Денег жалко, конечно. – Он вздохнул. – Но главное – живой, это ты прав, дед. Могло и хуже быть. Мне б сейчас до гостиницы добраться. – Он вопросительно посмотрел на Тильвуса. Тот пожал плечами.

– Далеко гостиница-то твоя?

«Студент» подумал, посмотрел на темные силуэты девятиэтажек вдоль дороги, на пустыри, укрытые ночной мглой.

– Понятия не имею, – признался он.

– Как называется?

Парень задумался на мгновение.

– «Сакура». Вроде возле реки где-то? – неуверенно предположил он. – Точно! Была там река неподалеку, я из окна видел.

– А, знаю. – Тильвус кивнул и поскреб в бороде. – «Сакура»... в конце набережной она. Ну что... тут остановка-то рядом, да вот какая закавыка – автобусы-то не ходят уже... А пешком, знаешь, далековато.

Из переулка показалась милицейская патрульная машина, вырулила на трассу и медленно поехала по направлению к центру.

– Чего-то разъездились они... – поглядел ей вслед маг. – Ищут, что ль, кого? Так вот, я говорю – не ходят уж автобусы-то. А пешком...

– А стоянки такси нет поблизости? – поинтересовался парень, провожая взглядом машину. – Только, дед, чтоб настоящее такси, а не бандиты!

Тильвус подумал, ковыряя пальцем дыру в куртке. Народ в Прибрежном жил небогатый и услугами такси пользовался нечасто.

– Была вроде неподалеку стоянка, возле супермаркета, – припомнил он. – Недалеко, если дворами. Ну что... – Маг поглядел на своего спутника. – Пойдем провожу, что ли. А то заплутаешь или на шпану напорешься...

Они двинулись через темные дворы.

– Да уж, всякое бывает, – говорил парень, спотыкаясь на

каждом шагу. – Темно как у вас... чего, на электричестве экономите, что ли? Я ведь, дед, постоянно в разъездах... ну то есть не в разъездах, конечно. Кто сейчас поездами-то ездит? Тот, кто не торопится никуда. А я все больше самолетом. То в один город, то в другой. В эти края за лето раза три летал. Вот и в ваш город тоже...

Он обошел гостеприимно распахнутый канализационный люк, черневший в асфальте.

– Что ж за работа у тебя такая? – осторожно поинтересовался маг. – Если не секрет, конечно?

– Какой секрет? – Тильвус услышал по голосу, что парень улыбнулся. – Региональный представитель компании. Заключаю договоры на поставку оливкового масла и макарон. Ничего, ходовой товар... Заказчиков много, вот и приходится летать. Хорошо хоть все перелеты за счет фирмы.

– Да, хорошо это, – солидно проговорил Тильвус, поддерживая разговор. – Заказчики дело такое... Сложно, наверное, с людьми-то работать?

Парень засмеялся:

– Поначалу да, нелегко было. А потом поработал, опыта набрался. Опыт, дед, в нашем деле – это все! Ну и мозги, конечно, – добавил он, подумав. – Не все так просто, как сначала кажется. К каждому клиенту свой подход нужен. Я, дед, работой своей дорожу, делать ее стараюсь хорошо. Чтоб никаких нареканий от заказчика не было. Заказчики у нас – серьезные люди!

Тильвус согласно покивал:

– Подход, значит... А платят-то хоть как? За поставку макарон-то?

Парень зацепился штаниной за металлический штырь, торчавший из земли, и чертыхнулся вполголоса.

– Ничего, платят неплохо, хотя по-разному каждый раз. Но на хлеб с маслом хватает. Ну и срочность учитывается, дальность расстояния, сроки... – Он подумал. – Пожелания заказчика, само собой. А сделал дело – и обратно. Вот и у вас долго не задержусь, завтра утром в аэропорт – и домой!

– Понятно, – кивнул Тильвус. Он шел медленно, чтоб хромавший парень не отставал. Возле трамвайных путей маг остановился и указал в сторону ярко освещенной витрины супермаркета.

– Вон стоянка-то, видишь? Около магазина. А вон и машина стоит, такси, самое настоящее. Давай, счастливо тебе. Успехов с макаронами, ага... хорошее дело, макароны-то эти...

Великий маг постоял немного около трамвайных путей, поглядел, как парень садится в машину, как исчезает в ночи желтое такси, почесал в бороде, подумал. В освещенной витрине супермаркета, напоминавшей громадный аквариум, бродили редкие покупатели, сидели в стеклянных будочках сонные кассирши. Молоденькая продавщица курила возле дверей, весело болтая с охранником из расположен-

ного по соседству круглосуточного киоска. Продолжая размышлять о чем-то, Тильвус поворотил обратно, свернул в темный двор, прошел его насквозь и нырнул в крошечную тьму подворотни, где сильно пахло прокисшим пивом и мочой. В подворотне чувствовалось присутствие какого-то живого существа: то ли кошки, то ли крысы, забежавшей с близлежащей помойки. Миновав подворотню, Тильвус пересек еще один двор, детскую площадку с лежавшей на боку железной горкой, с песочницей, возле которой блестели бутылочные осколки, прошел еще пару дворов и остановился.

Вокруг было так темно, как бывает лишь осенней ночью. Только в одном из домов на верхнем этаже светилось одинокое окно да фонарь возле подъезда с выбитой дверью слабо мигал перегорающей лампочкой.

Впрочем, великому магу освещение было без надобности: зрение его с наступлением темноты перестраивалось, и ночью он видел так же хорошо, как и днем. Тильвус обогнул палисадник с чахлыми кустами пожелтой сирени, вышел на обочину дороги и понял, что оказался там, где нужно: на том самом месте, где несколько минут назад встретил командированного парня, которого неведомые бандиты вышвырнули из машины на полном ходу.

Здесь Тильвус задержался ненадолго, посмотрел по сторонам, глянул, прищурившись, на спящие дома и неторопливо направился в сторону проходного двора. Во дворе возле труб теплоцентрали дремала, свернувшись в клубок, без-

домная собака. Заслышав шаги, она подняла голову и слабо шевельнула хвостом.

– Спи, спи, – бросил ей маг. – Чего? Нет, не по делу. Так просто... мимо шел.

Собака встала, потянулась, встряхнулась всем телом и уселась, глядя вслед Тильвусу. Она была гордой и никому не желала навязывать свое общество. Когда-то, как и все собаки, она мечтала о хозяине, о доме, но время шло, хозяин все не появлялся, и в конце концов пришлось смириться с бездомностью, с одиночеством и голодом и почти перестать мечтать о несбыточном. Собака снова свернулась клубком и вздохнула.

За домами начинался небольшой пустырь, беспорядочно застроенный гаражами. Хрустя гравием, Тильвус прошел по дорожке между железными коробками «ракушек». Почти на каждой из них белой краской были намалеваны грозные предписания службы городского благоустройства: «Снести до ...» или «Ликвидировать в трехдневный срок», однако автовладельцы были люди непугливые и ликвидировать гаражи не торопились. Дойдя до конца дорожки, маг свернул направо, проломился сквозь сухой бурьян, вышел к кирпичным гаражам капитальной застройки и наконец-то обнаружил то, что искал. Белая «тойота» стояла неподалеку от трассы в чахлах сухих кустах, уткнувшись разбитым бампером в кирпичную стену.

Он подошел ближе и заколебался, поглядывая на маши-

ну. Налетевший с реки ветер возился в кустах боярышника, шуршал листвой. В салоне за черными блестящими стеклами было темно и тихо. Маг задумчиво поскреб в бороде, посмотрел в ночное небо и вздохнул.

– Тильвус, – сказал он наконец сам себе. – Любопытство тебя погубит.

С этими словами он натянул на ладонь рукав куртки и осторожно приоткрыл заднюю дверцу машины.

Под ноги ему тяжело вывалился человек. Глаза его были открыты, однако Тильвус чувствовал: жизни в них уже нет. Маг нагнулся и заглянул в неосвещенный салон: пахло оружием, кровью, страхом и смертью. На заднем сиденье разглядел еще одного человека – он прожил дольше первого, но совсем ненадолго. Водитель сидел неподвижно, навалившись грудью на руль.

Великий маг выпрямился, разглядывая лежащий возле его ног труп: грудь убитого была так густо залита красным, словно человека окатили кровью из таза.

– Региональный представитель, значит, – задумчиво проговорил маг, вспомнив улыбчивого парня. Дырка от пули на залитой кровью куртке была не видна, но Тильвус знал совершенно точно, где она находится. – Заказчики, значит... Макароны. Понятно...

Он повернулся и пошел по направлению к шоссе. До набережной было не так уж далеко.

Еще утром Тильвус договорился с Сидором и Серегой,

что ночевать они в этот раз будут на берегу реки: возвращаться в обжитой и такой домашний уже скверик возле Театра музыкальной комедии великий маг отказался наотрез — опасался встречи с теткой Клавой.

Добравшись до центра города, Тильвус пересек безлюдную Красную линию, залитую желтым светом фонарей, спустился по беломраморной лестнице на пустую набережную и прошел ее почти до самого конца. Потом миновал темный дебаркадер и сошел на галечный берег. Далеко впереди, на косе он уже заметил огонек костра: это значило, что приятели еще не спят. Великий маг неторопливо побрел вдоль берега, прислушиваясь к плеску набегающей волны. Тильвус любил воду и, когда доводилось ночевать у реки, обязательно плавал и нередко добирался почти до противоположного берега. Он предусмотрительно выбирал для плавания ночное время, когда никто не мог видеть, как человек легко пересекает огромную реку, справляясь с сильным течением. На середине вода становилась совсем холодной, почти ледяной, а течение усиливалось. Тильвусу нравилось бороться с ним, и он уплывал по ночной пустынной реке далеко вниз. Как-то раз, когда он был почти на стремнине, а берег давно растворился в темноте, Тильвус неожиданно почувствовал, что рядом кто-то есть. Из глубины медленно поднималась огромная черная рыба-калуга размером едва ли не больше его самого. Некоторое время она плыла рядом, с достоинством поддерживая беседу, затем попрощалась, скользнула

в темноту и пропала.

Вскоре Тильвус вышел к костру. Возле огня хлопотал Сидор, подкидывая дрова. Рядом лежала уже помытая молодая картошка. Серега полоскал в реке бутылки, собранные за день.

– О, картошкой разжились! – Великий маг присел у костра и достал из пакета свою долю: буханку свежего ржаного хлеба и пачку соли, купленные по дороге в круглосуточном киоске.

– Ну да, это самое, разжились. – Сидор кивнул на туго набитый пакет. – К приятелю зашел, значить, на нефтебазу. А у них картофельные поля рядом. Ну они ночью ходят и того... таскают понемногу. Опасно, конечно... если хозяева поймают, побьют, это самое, сильно! Да жрать-то, значить, хочется! Ну вот кореш мне картошки отсыпал, испечем сейчас, как костер прогорит...

Подошел Серега, вытер руки подолом грязной майки и уселся на бушлат Сидора.

– Ну это, конечно, не теткиклавины пирожки, – сказал Серега невинным голосом, поглядывая на Тильвуса. – Но ничего, сойдет.

– Ладно тебе, – недовольно пробурчал маг. – Обойдемся и без пирожков.

– Конечно, это самое, обойдемся! – поддержал Сидор. – Ты, Серега, значить, чем на бушлате моем валяться, иди-ка еще картошечки помой. Испечем, это самое, побольше, чтоб

на утро хватило...

Сергея принялся копать в мешке с картошкой.

– Задубеем мы тут к утру у воды, помяните мое слово, – ворчал он. – Холодно будет.

– И ничего, это самое, мы не задубеем, – не согласился Сидор. – Будем понемногу в огонь подбрасывать всю ночь. В костре помешай, чтоб горел лучше, – велел он Тильвусу. – Дрова поправь, а я пока поищу... где-то тут у меня огурцы, значить, были. Кореш дал... Они там богато живут, на нефтебазе-то!

Тильвус поискал глазами подходящую палочку, чтоб помешать в костре, не нашел, быстро глянул на Сидора, потом на Серегу и, убедившись, что оба заняты своими делами, сунул руку в огонь и переложил дрова так, чтоб пламя горело ровно.

Вернулся от реки Серега, разложил на гальке вымытую мокрую картошку.

Сидор меж тем обстоятельно, по-крестьянски готовился к ужину: разложил на газете куски хлеба, насыпал горкой серую крупную соль, потом разворошил костер и закопал в горячие угли картошку.

– Ну вот, это самое, – довольным голосом сказал он. – Скоро и есть будем. Хорошо, значить, тут! Тихо, нет никого... И Клава не найдет.

– Это да, – мрачно отозвался Тильвус, растягиваясь на холодной гальке. – Чую я, к музкомедии идти опасно!

– Ладно, не бойсь, – отозвался Серега. – Походит Клава, походит, да и перестанет... А ты, Сидор, куда газетку-то дел, я вот тут ее ложил, с пакетом рядом? Костер разжег? Ну блин... говорил же, не трогай!

– Ну извиняй, это самое... А чего там, в газетке? Серега взял кусок хлеба и обмакнул в соль.

– Статьеку одну дочитать хотел. Про тетку. Интересно, знаешь, написано – не оторваться! И не узнаю теперь, чем там дело кончилось...

– Что за статейка? – рассеянно поинтересовался маг. Он заложил руки за голову, глядя в небо, мерцающее холодными осенними звездами. Оно казалось совсем таким же, как и то, другое, раскинувшееся совсем над иной землей, за тысячи миров отсюда. А звезды... Он прищурил глаза и пригляделся. Звезды складывались здесь совсем в иные созвездия, незнакомые и непривычные глазу, и что они означали, Тильвус не знал.

– Говорю же, про тетку одну, – пояснил Серега. – Сын у нее пропал. Пошел с друзьями куда-то в сауну, отмечать чего-то там, кажись... ну и не вернулся...

– И чего?

– Ну чего... и все. Ищет она его теперь, в милицию заявила, да пользы, я думаю, от этого – ноль. По гадалкам ходит да по этим... как их? Экстрасенсы, во!

– Я, значить, так думаю, денег они из нее вытянули – ужась сколько, – проговорил Сидор, вороша палочкой уг-

ли. – Экстрасенсы-то эти...

– Это уж точно, – согласился Тильвус.

Сергея прожевал хлеб и потянулся за вторым куском.

– Чего-то жалко тетку-то эту. – Он вздохнул. – Вот ведь, блин, как в жизни-то бывает... Найдет она его? Или не найдет?

– Может, и найдет, – задумчиво отозвался великий маг, глядя в черное небо. – Только вряд ли обрадуется... А что за газетка-то? Где взял?

– На набережной подобрал, возле дебаркадера. «Вечерний проспект», кажись, название...

Немного погодя Сидор ловко выкатил из костра черные обуглившиеся клубни.

– Поспела, значить, картошечка-то наша! – весело объявил он. – Давайте, как говорится, к столу! Серега, ты опять почти весь хлеб сожрал?!

– Да там и было этого хлеба-то... – смущенно пробубнил Серега.

Глава 4

Ровно в шесть утра сонную тишину двора нарушил звонкий петушиный крик. Петух орал самозабвенно, громко и все никак не мог успокоиться. Наверное, представлял себя в деревне, в окружении большого куриного гарема, как и полагается всякому уважающему себя петуху. Но, поскольку он жил в клетке на балконе панельной пятиэтажки, никакого гарема у него не было и в помине.

Под истошные звонкие крики на балконе показался владелец – бывший агроном, а ныне преподаватель сельхозтехникума – Федор.

Петух заметил хозяина и заголосил еще старательнее, возвещая о том, что наступает новый прекрасный день.

– Доброе утро! – закричал хозяин, перегнувшись через перила и обращаясь ко всему миру сразу.

– Уйми петуха! – заорала в ответ Сати со своего балкона. Пятиэтажки во дворе стояли так близко, что жильцы частенько переговаривались и обсуждали новости, не покидая собственных квартир. – Он мне спать мешает! Выключи проклятую птицу!

– Как же я его выключу? Петух по утрам должен кукарекать, это закон природы, – рассудительно сказал бывший агроном. Он выкатил из-за клетки гантели и принялся проделывать комплекс упражнений атлетической гимнастики: с

некоторых пор Федор делал зарядку на свежем воздухе, надеясь произвести впечатление на симпатичную продавщицу универсама, что жила в доме напротив. – Скажи, тетя Том? Закон природы же?

– На родину его депортируй! В деревню Гадюкино! Пусть там поет! Откуда ты его привез?!

– Скажешь тоже, «Гадюкино»! – обиделся Федор, широко разводя в стороны руки с гантелями и поглядывая на задернутое шторой окно, за которым почивала продавщица. – Деревня наша Верхняя Загребуха называется.

– Вот! – торжествующе выкрикнула Сати и стукнула кулаком по перилам. – Именно! Загребуха какая-то! Хорошую деревню так не назовут! Скажи, тетя Том?

И она, как и Федор, выжидающе уставилась на сидевшую во дворе под старым тополем невысокую пожилую женщину с раскосыми узкими глазами-щелками и гладкими черными волосами.

Это была Тамара – дама, широко известная не только в своем дворе, но и во многих соседних. Когда-то она трудилась в национальной общине при рыбноводческом совхозе, но потом совхоз приказал долго жить, и Тамара перебралась в город. Здесь она весьма неплохо зарабатывала на жизнь, расшивая национальными узорами тапочки и халаты, которые продавались потом за валюту в сувенирном магазине гостиницы «Интурист». Рукоделием Тамара любила заниматься, сидя на скамейке под тополем, поэтому знала в лицо реши-

тельно всех жильцов близлежащих пятиэтажек и принимала в жизни двора самое живое участие.

– Ночью кто-то песни распевал под окнами, спать не давал, а утром – нате вам, петух! – не унималась Сати.

– Кто это пел песни? – тут же подняла голову Тамара. В свободное от рукоделия время она на добровольных началах следила за порядком и искореняла хулиганство железной рукой, без особого труда утихомиривая окрестных буянов. Едва только выпивающие в другом конце двора граждане начинали шумно выяснять отношения, Тамара откладывала шитье и направлялась к ним, для пущей убедительности прихватив с собой клюшку для гольфа, которая всегда стояла наготове.

– Мы – народ мирный, – многозначительно начинала она, постукивая металлической клюшкой по спинке скамейки. – Живем себе в городе, никого не трогаем. А вот раньше...

И Тамара норовила подробно изложить историю своего рода, особенно напирая на тот факт, что, когда «мирному народу» все-таки приходилось воевать, его шаманы вели войско в бой под грохот бубнов, на которые была натянута человеческая кожа.

После такого вступления самые отъявленные хулиганы стушевывались и убирались из двора подобру-поздорову, так что полного рассказа про «мирный народ» никто никогда не слышал.

– Доброе слово и пистолет вразумляет гораздо убедитель-

ней, чем просто доброе слово! – назидательно говорил со своего балкона отец Сергей, настоятель одного из городских храмов, завидев Тамару, которая возвращалась к рукоделию, небрежно помахивая клюшкой.

Клюшку Тамара любила, это был подарок одного из жильцов с первого этажа. Ему довелось как-то побывать по делам своей фирмы в Японии, и вернулся он оттуда не с пустыми руками: в первый же день после приезда с гордостью продемонстрировал собравшимся во дворе соседям приобретение – подержанное японское авто. Соседи, как и полагается, шумно восхищались, лазили в салон, крутили зеркала, пинали с видом знатоков колеса, потом наконец открыли багажник и обнаружили там странные предметы. После долгих размышлений новоиспеченный автовладелец позвал на помощь жильца с третьего этажа – капитана дальнего плавания.

Тот спустился во двор в спортивном костюме и шлепанцах, держа в одной руке вилку с наколотым куском селедки, а в другой – горячую вареную картошку в мундире.

– Клюшки это, – объявил он, откусывая половину картофелины прямо со шкуркой. – Для гольфа.

– Для какого еще гольфа? – удивился Федор. – Ты, Иннокентьич, популярно объясни, попонятней!

Капитан отправил в рот кусок селедки.

– Игра такая, буржуйская, – проговорил он с полным ртом. – Я в Англии видел. Мячики по полю гоняют и в лунки

закатывают.

Бывший агроном презрительно хмыкнул.

– На поле картошку сажать надо, а не мячики гонять. Делать людям нечего...

– Тебе, можно подумать, есть чего, – тут же встряла Сати. – Петуха своего воспитывай, а то он орет ни свет ни заря. Живем как на птицефабрике!

– Петух поет строго по закону природы, – наставительно объяснил ей Федор. – Как положено.

– Удобная вещь, – задумчиво повертел в руках клюшку Женька, прошлогодний выпускник, закончивший физико-математическую школу с золотой медалью. Среди жильцов ходили слухи, что ныне бывший медалист делает успешную карьеру в какой-то бандитской бригаде. – На разборки удобно брать. Можно в рукав спрятать. – Он деловито прикинул длину клюшки. – И прочная! Руку или ногу сломать такой штукой – раз плюнуть...

– Ох, Женька! – Хозяин авто отобрал у него клюшку и отвесил медалисту легкий подзатыльник. – Не той дорогой идешь, товарищ! В институт бы лучше поступил. Ведь в школе учился хорошо. Доиграешься, попадешь к Кириллу!

Кирилл, главврач центральной больницы, небрежно забросил клюшку в багажник.

– Ну если с огнестрельным ранением, то ко мне. А если с ножевым, то могут в четвертую городскую направить. Вот ты как думаешь, Корлеоне, – обратился он к Женьке, – тебя

зарезут или застрелят?

– Да ну вас, дядя Кирилл, – обиделся «Корлеоне» и отошел. – Умный человек, а глупости говорите!

– Классику читай, – посоветовал главврач. – Не глупости это, а художественная литература.

Женька остановился.

– О! Классику! А то мы Марио Пьюзо не читаем! Да у нас, если хотите знать, эта книга к обязательному прочтению рекомендована!

– Подарю-ка я одну клюшку Тамаре, – задумчиво сказал хозяин машины. – Пусть использует в воспитательных, так сказать, целях...

Тамара подарок оценила, и с тех пор ее борьба с хулиганами перешла на качественно новый уровень.

Петух наконец утих. Сати ушла с балкона, со звоном захлопнув за собой стеклянную дверь. Федор еще немного покрутился, поглядывая на заветное окно, но продавщица так и не выглянула. Бывший агроном вздохнул и тоже покинул балкон.

После яркого солнечного утра коридор первого этажа редакции показался темным, точно склеп. Сати с размаху налетела на скамейку, отскочила, ударилась боком о тумбочку и зашипела от злости.

– Что за бардак вы тут устроили?! – заорала она, адресуясь к двери рекламной службы. – Рекламщики, ваших рук дело?!

– Ихних, не сомневайся даже! – отозвался вахтер дед Илья, старейший и известнейший в городе бард, не отрывая глаз от нотных листов, разложенных на столе. – Они вчера почти до ночи тут бегали! Еле домой выпроводил...

Он разгладил окладистую, белоснежную, как у Деда Мороза, бороду и потянулся за гитарой. Выглядел знаменитый бард весьма живописно: в кожаной жилетке поверх свободной клетчатой рубахи, в ковбойских остроносых сапогах и в шляпе с загнутыми полями. Шляпой дед Илья особенно гордился: это был настоящий «стетсон», который, как известно, носят все ковбои Дикого Запада. Поэтому шляпу он не снимал, даже являясь в кабинет шефа, чтобы побеседовать с ним о повышении жалованья. Шеф, однако, был стреляный воробей: завидев на пороге вахтера, расцвел улыбкой и тут же переводил разговор в другое русло, искусно втягивая городскую знаменитость в увлекательную беседу о творчестве бардов. Дед Илья, человек доверчивый и бесхитростный, на второй же минуте визита начисто забывал, зачем он вообще явился к начальству. Кажется, поговорить о музыке?

Потирая ушибленный бок, Сати сердито набросилась на рекламных менеджеров, которые тащили на верхний этаж скамейку.

– Вы что, совсем одурели? Зачем это старье выволокли?

– Захламляем, – деловито отозвался один из них. – Чтоб тесно везде было. Сейчас вот к вам на четвертый этаж еще и столы старые потащим!

– Ах, захламляете, – понимающе протянула Сати. – А, ну хорошо... я и забыла! Это они столичное начальство ждут, – сообщила она деду Илье.

– Ясен пень, – согласился бард и снова принялся черкать что-то в нотной тетради. – Ждут-дожидаются!

Рекламные агенты, получив накануне приказ от своего грозного начальника, с раннего утра хлопотливо сновали по всему зданию словно муравьи. Вначале они вытащили из углов обшарпанные стулья-ветераны и сломанные тумбочки, затем извлекли из подвала полуразвалившиеся древние столы и со всеми предосторожностями перенесли в рекламный отдел. Начальник собственноручно притащил из кладовки скопившиеся за последние годы толстые, пыльные подшивки газет и разложил на столах и полу. После этого рекламный отдел вздохнул с облегчением: работать стало действительно невозможно.

– Переключайтесь на другие отделы! – велел начальник рекламы подчиненным. – До обеда чтоб редакцию захламили! У них там места много, так что тащите туда всякого барахла побольше. Вечером лично проверю!

Сати поглядела на менеджеров, затаскивающих вверх по лестнице какой-то древний шкаф, покачала головой, и, по-минутно натыкаясь на сломанные стулья и столы, пробралась в редакцию.

– Из центра «Ведун» тебе звонили, – сообщил Хамер, листая ежедневник. – Где ж у меня номер городского морга? Записывал же...

– О, опять этот «специалист по внеземным цивилизациям». – Сати швырнула сумку на стол. – Он не сказал, чего ему надо?

Криминальный корреспондент пожал плечами:

– Вроде добавить что-то хотел к своему рассказу. Да ты позвони ему, вот и узнаешь.

– «Позвони», – недовольно проворчала Сати. – Скажешь тоже... И без того дел навалом. А кстати, зачем тебе морг?

– Да так, с ребятами потолковать хотел, – уклончиво ответил Хамер. – Оч-чень интересное убийство позавчера произошло, надо подробности узнать.

– С какими ребятами? – удивилась Сати. – С покойниками, что ли?

– С патологоанатомами, – пояснил криминальный корреспондент. – С покойниками-то о чем говорить? Покойники – народ неразговорчивый.

– А... – Сати отыскала на столе листок с текстом. – Слушай, Игорек, а к ответственному секретарю ты еще не ходил? Что за изречение он сегодня откопал?

Хамер оживился:

– Забыл! Пойдем глянем!

Он прихватил пачку сигарет и вслед за Сати направился к выходу.

Через пару минут они уже стояли перед запертой дверью секретаря.

– «Второй закон Чизхолма, – прочитал криминальный корреспондент. – Когда дела идут хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем».

– Ч-черт! – в сердцах выругалась Сати и пнула дверь. – Вот чувствую, прямо про меня это! Вот увидишь, так все и будет! Пакость какая-нибудь или неприятное приключение произойдет!

Хамер засмеялся:

– Да ладно тебе! Что, много у тебя неприятных приключений было?

Сати припомнила события, связанные с появлением в ее жизни великого мага и Вечного Странника, и тяжело вздохнула.

– Ну... – неуверенно проговорила она. – Не так чтобы очень, конечно... Вообще, самое крутое приключение – это когда текст заказчику пишешь-пишешь, а он, гад, его принимать отказывается.

– Это да, – согласился криминальный корреспондент, щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету, и легко сбежал вниз по лестнице.

Сати постояла еще немного, разглядывая белый листок с изречением, потом вздохнула и направилась в рекламный отдел.

– Текст принесла? – набросился на нее начальник рекламного отдела, едва Сати переступила порог.

– Принесла, принесла, – пробурчала она. – Имей в виду, скоро ты мне за срочность доплачивать будешь.

– Сати, тебя Аверченко искал, – сообщила менеджер по объявлениям Светлана. – Говорил, куда-то вы ехать должны?

– Точно! – воскликнула Сати. – В Центр планирования семьи. При Центре – служба знакомств, вот они-то рекламу и заказали. А Аверченко давно заходил?

– Минут десять назад. А что?

Сати схватила телефон и поспешно набрала номер компьютерного отдела.

– Ты, Света, как Аверченко сюда забежит, скажи ему, что я его искала-искала повсюду, но не нашла. И пришлось мне поэтому с Никитой на выезд отправляться. Ладно? – И, не дожидаясь согласия, она затараторила в трубку: – Никита! Ты помнишь, что выезд у нас? Куда-куда... в Центр планирования семьи! Да ну тебя, не смешно, а пошло и глупо! Сам планируй, я лучше чего другое планировать буду... Когда ехать? Да мы там вообще-то уже минут десять назад быть должны. Да ладно! Скажем, что задержались по уважительной причине... Быстрее, я в рекламном отделе прячусь. Только так, чтобы Аверченко тебя не увидел, понял?

Вообще-то ехать на рекламную съемку должен был штатный фотокорреспондент, но Сати под любыми предложениями от этого сотрудничества увиливала. Она предпочитала брать

на выезд сисадмина, который умел хорошо фотографировать и иной раз подменял на репортажах Аверченко.

– Служба знакомств? – Светлана вздохнула. – Кто б со мной познакомился, что ли... Ты как вернешься, расскажи все подробно.

– Расскажу, – пообещала Сати. – А насчет знакомств... Тут творчески подходить нужно. С выдумкой! Вот у меня подруга есть, она на радио работает. Так ездила она недавно на автомобильную выставку, репортаж делать. Сфотографировалась рядом с «порше», а потом снимок на городском автофоруме вывесила. Как мужики сразу к ней повалили-и-и-и...

– Тонкий расчет, – понимающе проговорила Светлана. – Умно!

Она пощелкала мышкой, открывая на мониторе страницу.

– А вот глянь-ка, пока не уехала. Я все-таки убедилась, что это не сам актер, а его дублер. Надеялась, конечно, это у него такая... такие... а это и не его вовсе! Правду ты говорила: заменял его кто-то в откровенных сценах. Вот сравни! Я тут такие фотографии нашла...

– Конечно. – Сати плюхнулась на стул и принялась раскачиваться, балансируя на задних ножках, одновременно изучая разнообразные части загорелого мужского тела на снимке. – Я в Интернете читала, что он сам в «обнаженке» никогда не снимается. А почему, спрашивается? Зачем такую... э... фигуру прятать? Красота должна принадлежать народу.

А народ – это мы!

– Да, да! А фильм хороший, правда? Я так плакала, когда он расстался с этой... как ее?

– Неважно. Да, стыдно, стыдно, господин киноартист, морочить голову бедным девушкам! – укоризненно воскликнула Сати, не отрываясь от пристального изучения фотографии на мониторе.

Начальник отдела рекламы скосил глаза на экран компьютера и презрительно фыркнул.

– Сплошной обман и надувательство, – не унималась Сати, раскачиваясь на стуле так рискованно, что Светлана всерьез заопасалась, что подруга вот-вот грохнется на пол.

Начальнику рекламы эта дискуссия порядком надоела, и он сунул под нос Сати большой лист макета.

– Ты лучше вот это посмотри, – посоветовал он. – Полюбуйся, как твой текст разместили!

Сати тут же забыла про киноартиста и принялась разглядывать рекламную полосу.

– Это что, новый дизайнер сделал? – кисло поинтересовалась она. – И что я сказать должна?! Я Никите пожалуюсь. Пусть переделывают, ни один заказчик такой макет не примет. Это ж порнография какая-то...

Начальник отдела рекламы хлопнул себя по лбу.

– Хорошо, что напомнила. – Он повернулся к подчиненным: – У кого диски? Их возвращать пора, я у приятеля брал.

– Ты, чем неприличные фильмы глядеть, делом бы лучше

заялся, – недовольно проговорила Сати, возвращая макет. – Опять макаронная фабрика платеж задержала? Опять я без денег останусь? А я, к твоему сведению, завтра в кино хотела сходить. Отличный фильм в «Иллюзионе» идет.

– Что за фильм? – поинтересовался начальник отдела рекламы. – Я боевики люблю, с хорошим сюжетом.

– Сюжет – это ерунда, – отмахнулась Сати. – Самое важное в фильме – это красивый главный герой. Он должен быть... – Она положила ноги на стол и мечтательно возвела глаза к потолку. – Во-первых, рост. Росту чтоб не меньше ста восьмидесяти пяти. Не меньше! Понимаешь?

Начальник рекламы пренебрежительно хмыкнул.

– Во-вторых, чтоб он блондин был, – продолжала Сати. – Натуральный только. Чтоб безо всяких апгрейдов при помощи краски для волос.

– Еще и блондин? А в-третьих?

– В-третьих, пусть он очки носит. В очках мужчина как-то умнее выглядит. Интеллигентнее! – Она помолчала, представляя себе высокого блондина, и вздохнула:

– Вот это я понимаю, экземпляр... Красавец-неотразимец!

– Очки? – ядовито переспросил начальник отдела рекламы. – Ага... И много таких встретила? Высоких интеллигентных блондинов в очках?

– Пока ни одного, – честно призналась Сати. Она вылезла из-за стола и направилась к двери. – Но надежды не теряю.

Ладно, пойду, Никиту потороплю...

– А текст мебельному салону написала?

– Написала-написала, – проворчала Сати, роясь в грудѣ бумаг на столе начальника. – Где заявка от магазина «Ткани»? А, вот она. Сейчас к заказчику съезжу, вернусь – и будет тебе текст про мебельный салон.

Она вышла в коридор, медленно пошла по лестнице, по минутно натываясь на старые тумбочки и какие-то ящики, но вдруг остановилась, припоминая что-то, и с топотом понеслась обратно. Добежав от отдела рекламы, Сати просунула голову в дверь и отыскала взглядом начальника.

– Эй! Слушай, забыла совсем! Это еще не все! В-четвертых, глаза, глаза чтоб голубые были! Если такого встретишь случайно, сразу мне звони, понял?!

– Понял, – ледяным голосом отозвался начальник отдела рекламы. Настроение у него испортилось окончательно. – Позвоню, как же, жди!

Иномарка Никиты, старая битая «японка» с облупившейся краской, была засыпана целым ворохом багряной осенней листвы. Сисадмин смахнул листья, а потом, как и полагается солидному автовладельцу, важно обошел машину кругом и с озабоченным видом попинал передние колеса.

Сати нетерпеливо дернула ручку дверцы.

– Открывай быстрее! Ехать пора! Чего она не открывается? Опять заклинило, что ли?!

Никита вздрогнул:

– Не дергай так! Ручка отвалится. Она и так один раз уже...

– Слушай, ты быстрее можешь?! Дел у меня сегодня-навалом! Центр «Ведун», уже звонил, чтоб ему... Потом – магазин «Ткани», потом еще что-то... Но сначала химчистке «Золушка» текст допишу... слышал о такой? Возле дендрария недавно появилась. Хамер говорил, бандиты какие-то ее открыли, ну те, что сеть автомастерских держат, где машины угнанные разбирают. У них много чего: и химчистка «Золушка», и автосалоны «Белоснежка», и частный морг «Спящая красавица». – Она пожала плечами. – То ли они сказки читать любят, то ли у них чувство юмора такое?

– Химчистка? – задумчиво переспросил Никита, открывая дверцу. – Садись. А мне бы палас почистить...

– Привози завтра свой ковер-самолет, вместе съездим в эту самую «Золушку». Они мне скидку обещали. Хорошая, знаешь, скидка! Я как раз думала, чего бы мне такое почистить? Я текст отвезу, а ты палас сдашь.

Сисадмин кивнул.

Машина затарахтела, задрезжала, дернулась и неторопливо покатила по бульвару. Осталось позади высокое четырехэтажное здание редакции с серым шиферным навесом над гаражами и типографией. Сати вспомнила, как совсем недавно ей довелось прыгать с этого навеса, и она с досадой хмыкнула. Воспоминание было не из приятных: мало того что пришлось сигать со второго этажа, так после этого еще

последовало ограбление художественного музея! И хотя искусствоведы не вспоминали о пропаже экспоната, Сати до сих чувствовала себя неловко.

– М-да... – неожиданно проговорил Никита. – Вот и я то же самое вспомнил... Смешно было, правда?

– Обхохочешься. Действительно смешно: своровали экспонат из музея, с кем не бывает... Нет, даже вспоминать об этом не хочу, – мрачным голосом сказала бывшая подельница. – В тюрьму запросто посадить могли... Не знаю, как у тебя, а у меня на ближайшие несколько лет совсем другие планы.

– Планы-шманы... – проворчал сисадмин. – Чем это ты в ближайшие годы заниматься собралась?

Сати вытащила из кармана какой-то листок, развернула и со вздохом устала на него взгляд.

– Что это? – покосился Никита.

– Вот это мой план и есть. Ну не на несколько лет, конечно... так, до зарплаты. Целых десять пунктов! И каждый начинается словами «Найти деньги...»!

Никита хмыкнул.

– Да-да! Сама удивляюсь. Вот слушай. Пункт первый. «Найти деньги, чтоб заплатить за сотовый». – Сати задумчиво поглядела в окно машины: мимо проплывал осенний бульвар. – Вроде я откладывала тугрики, но куда они делись – ума не приложу. – Она пожала плечами. – Пункт второй: «Найти деньги, чтоб купить туфли, как у Ленки с телевиде-

ния». Вот это очень важно.

Никита понимающе кивнул:

– Непременно как у Ленки. Понимаю!

– Зря смеешься, – укоризненно сказала Сати. – Отличные туфли. Как бы только узнать, где она их купила?

– Позвони да спроси, – посоветовал он.

– Не скажет, Никита. Я б на ее месте тоже не сказала...

Есть вещи, которые женщины ни за что никому не скажут. Особенно другой женщине.

Сисадмин захохотал:

– Не соскучишься с вами! А дальше что в твоём списке?

– Много чего. Последний пункт – «Найти немного денег вообще».

Она сложила листок и убрала в карман.

– Даже не знаю, что делать. Хоть ограбление банка устраивай. Там ведь сам знаешь – не счесть алмазов в каменных лабазах!

– Ну музей мы уже грабили, – в тон ей отозвался Никита. – Теперь можно и банк. Пора уже расти, совершенствоваться в профессиональном плане!

– Пора, думаешь? – Сати вздохнула. – А вот есть такие люди, Никита, – и я сама их видела, – так у них финансовые дела всегда в порядке. И денег им хватает до зарплаты, и в долги они не залазят!

– Как это им удастся, не понимаю, – недовольно пробурчал сисадмин, притормаживая: через дорогу перебежала

стайка подростков.

– Непостижимо! Не иначе дебит с кредитом впитали с молоком матери. Я вот совершила вчера безжалостный набег на бухгалтерию, но опять чувствую, не дотяну до зарплаты.

Сати хотела было опустить козырек, чтобы осеннее солнце не било в глаза, но вспомнила, что в машине все держится на честном слове, – и передумала.

– Как бы ухитриться на зарплату жить? – продолжала она. – Другие же живут? Кого бы умного спросить...

– В гламурных журналах почитай, – невинным тоном предложил Никита. – Там, наверное, есть подходящие стайки?

Сати на мгновение задумалась.

– Нет, – с грустью сказала она. – Никто не знает. Это как с дамасской сталью – секрет утерян. Ладно, сейчас со свахой поговорим, развлечемся.

Никита удивился:

– С какой еще свахой?!

– С самой настоящей, – оживилась Сати. – А я разве не говорила тебе? В этом Центре планирования семьи есть собственная служба знакомств. Там сваха всем заправляет. Современная такая тетка, все у нее на научную основу поставлено! База данных в компьютере на всех холостых граждан и все такое. Понимаешь?

Сисадмин покрутил головой:

– Так-таки на всех?!

Сати порылась в кармане, вытащила мятый и рванный билет в кино.

– Конечно! Каждый холостяк на учете, имей в виду. Да тебе-то что волноваться, ты человек женатый... – Она вздохнула. – Вот, гляди, тут у меня все записано.

Она принялась разбирать обрывки слов.

– Так... Зин-чен-ко... это, стало быть, фамилия ее, свахи. А как же ее зовут? Гм... неудобно же по фамилии обращаться... Вот буковка какая-то... Вроде «М»? Мария, наверное.

– А может, Марина?

– Все может быть. – Сати убрала билет. – Ну неважно, на месте разберемся. Сворачивай сюда, в Волочаевский переулок. Да фотоаппарат не забудь, заказчик пару снимков просил сделать!

Они припарковали машину и направились к помпезному зданию с белыми колоннами.

– Опять ты, наверное, адрес перепутала? – недовольно проворчал сисадмин, изучив мраморную табличку на стене рядом с входом. – Это ж Комитет по делам молодежи.

– Он самый. И Центр планирования семьи где-то здесь. – Сати отыскала в кармане пиджака квитанцию об оплате телефона, вкривь и вкось исписанную буквами и цифрами.

– Вот смотри, я тут адрес записала.

Никита взял квитанцию, пригляделся и хмыкнул.

– «Дойти до пальмы в кадке и повернуть налево, – прочитал он. – Около портрета губернатора подняться по лестни-

це»... Это адрес? Или игра «В поисках спрятанного сокровища»?

– Какая еще игра? – Сати выхватила у него бумажку. – Что тут непонятного? За мной иди!

Они вошли в пустой коридор и предъявили строгому старичку вахтеру удостоверения.

– Вот кадка с пальмой! – обрадовалась Сати, указывая в конец коридора, пока вахтер придирчиво изучал их документы. – Теперь идем по переходу и глядим на стены. Ищем портрет губернатора!

– Ну и ориентиры у тебя, – проворчал сисадмин. – Портрет губернатора...

– Не придирайся, Никита... Теперь по лестнице на второй этаж. Видишь?

В пустынном гулком коридоре Сати быстро отыскала нужный кабинет и решительно забарабанила в дверь.

– Да ты подожди, – попытался остановить ее приятель. – Вдруг не туда мы ломимся? Спросить бы у кого...

На пороге показался мужчина средних лет в очках. Он был похож на строгого преподавателя, который не только видит насквозь любого нерадивого студента, но и прекрасно знает, куда тот спрятал шпаргалки.

– Доигралась? – пробормотал сисадмин, покосившись на Сати. – Это уж точно не сва...

«Преподаватель» строго взглянул на пришедших и осведомился неласковым голосом:

– По какому вопросу, граждане?

– Здравствуйте, – не обращая внимания на суровый взгляд, начала Сати. – Нам бы Зинченко увидеть. Марию. Ну сваха из службы знакомств. Мы из газеты, журналист и фотокорреспондент.

– Я – Зинченко, – сухо отрекомендовался мужчина. – Вы по поводу рекламы?

Сати и Никита переглянулись.

– А вы – сваха? – недоверчиво спросила Сати, рассматривая его.

– А вы – журналист? – не остался в долгу «преподаватель», оглядывая ее с головы до ног. – Ну сваха, сваха. Что вас удивляет?

– Да, собственно говоря, ничего, – заторопилась Сати и оглянулась на Никиту в поисках поддержки.

Сисадмин, расстегивая кофр фотоаппарата, с готовностью закивал головой.

– Что нас может удивить, Никита? Совершенно ничего. Верно?

– Проходите, – коротко сказал «сваха», прерывая ее невнятное бормотание.

Они вошли в просторный кабинет. «Сваха» устроился за огромным, как футбольное поле, столом и жестом пригласил гостей садиться. Сати опустилась на краешек стула и мгновенно почувствовала себя нерадивой студенткой, в пятый раз явившейся пересдавать экзамен. Сисадмин садить-

ся не стал, он вытащил фотоаппарат и для начала полыхнул вспышкой так, что Сати зажмурилась.

– Аспект знакомства поставлен у нас на научную основу, – начал «сваха». – Лучше объяснить это на наглядном примере. Вот вы, к примеру, – он проницательно глянул на Сати поверх очков, – не замужем.

– А как вы догадались? – встрепенулась она, оторвавшись от изучения цветных графиков на стенах.

– Мне, девушка, догадываться не нужно, – сухо ответил «сваха», передвигая по столу мраморный письменный прибор с разноцветными ручками и фломастерами. – Я не гадалка. Я оперирую фактами!

– Какими еще фактами? – насторожилась Сати и снова оглянулась на Никиту. Тот пожал плечами.

– Об этом чуть позже, – остановил ее «сваха», разворачивая свернутые в трубку листы, испещренные цифрами и диаграммами. – Вот объясните, к примеру, как вы знакомитесь?

Сати на мгновение задумалась, после чего оживилась.

– Ну-у... – с готовностью начала она. – По-разному, конечно. Если встретишь симпатичного молчела прямо на улице, то можно просто окликнуть...

– Кого?

– Молчела... ну молодого человека, – поправилась она. – Это так говорят сейчас.

– Дальше, – строго сказал «сваха», постукивая карандашом по столу.

– Дальше он оглянется. Тут надо смутиться слегка и сказать: «Ой, извините, я вас со своим знакомым перепутала!»

– Гм... дилетантский подход! – «Сваха» презрительно блеснул стеклами очков, пододвинул к себе большую тетрадь и раскрыл на чистой странице.

– Ну и что ж, что дилетантский, – принялась оправдываться Сати. – Зато срабатывает почти всегда.

«Сваха» принялся сосредоточенно строчить в тетради.

– Как поступаете в том случае, если объект не идет на контакт? – спросил он, не поднимая головы.

– Ну... я, значит, после того как окликнула, говорю ему: «Ой, извините, я вас со своим знакомым перепутала!» А он говорит: «Ничего-ничего, бывает!» И вот тут-то я добавляю: «Вы на него похожи, только вы, оказывается, красивее!» И после этого уже каждый идет на контакт, буквально каждый первый! – Сати торжествующе оглянулась на изнемогающего от смеха сисадмина. – А что?! По-моему, неплохо!

– Какое-то рациональное зерно в этом есть... – признал «сваха». Он захлопнул тетрадь и перевел взгляд на графики и таблицы, развешанные на стене. – Но метод требует большой доработки. Очень большой! Об этом мы сейчас и поговорим.

Когда они покинули Службу знакомств, настроение у Сати было испорчено окончательно.

– Да чего ты глупостями голову забиваешь? Мало ли что

этот свих тебе наплести мог? – снисходительно говорил сидмин. – Хочешь, в кофейню после работы съездим? Ты ж сама говорила как-то, что шоколадный торт настроение улучшает.

– Съездим... Но хорошо тебе рассуждать! У него ж там все на научной основе, – расстроено отвечала Сати, на ходу изучая индивидуальную распечатку, подготовленную «свахой». – А что, если это не глупости, если это правда?! И что мне делать тогда?

– Не бери в голову... – Никита покосился на столбики цифр.

– Не бери? Я б поглядела на тебя, если б ты на моем месте был. Полюбуйся-ка результатами теста. – Она сердито ткнула пальцем с распечатку. – Почитай!

– Не собираюсь я чушь всякую читать, – наотрез отказался Никита. – И тебе не советую.

– Тьфу! – не слушая его, кипятилась Сати. – Ладно, поехали в контору.

– Значит, в Амстердаме начальство наше... – задумчиво проговорил начальник отдела рекламы. Он поднял глаза и увидел на пороге Сати. – А, Сати! Съездила в Службу знакомств?

– Съездила, съездила... – проворчала та, усаживаясь в кресло. – Лучше б не ездила... Что, опять митинг у вас?

– А мы обсуждаем, когда начальство из Голландии

ждать, – пояснила Светлана. – Вопрос, сама понимаешь, не праздный.

– Сколько же дней он может в Амстердаме прогостить? – Начальник рекламы прошелся по кабинету, поглядывая на карту Европы, точно полководец перед битвой.

– Он конечно же достопримечательности осмотреть захочет. Дадим ему на это пару дней. – Светлана вытащила заранее приготовленные буклеты туристической компании и развернула. – Вот слушайте, что там есть, в Амстердаме-то этом: «Королевский дворец. Здание построено в семнадцатом веке, в залах стоит мебель имперского стиля и висят картины художников школы Рембрандта»...

– Рембрандта? – пренебрежительно отозвался Хамер, вальяжно развалившись в шикарном кожаном кресле начальника отдела. – Что тут удивительного, не понимаю. В нашем художественном музее тоже висит картина школы Рембрандта. Получше, чем в каком-то королевском дворце!

– Погоди, Игорек, не перебивай... Так, на осмотр дворца дадим ему один день. Хватит, как думаете? Потом, вот еще. «Самая высокая и красивая башня в Амстердаме, место погребения Рембрандта»...

– Снова Рембрандт? – удивился начальник отдела рекламы. – А кроме него в Амстердаме еще что-то есть?

– Есть, есть. – Светлана пробежала глазами текст буклета и оживилась. – Вот, смотрите. Это почище Рембрандтов будет! Музей марихуаны и гашиша!

– Точно, – подхватила Сати, отвлекаясь от изучения таблицы, составленной для нее «свахой». – Вы думаете, этот проверяющий пойдет Рембрандта глядеть? Не-е-ет! Он напрямиком в другие места... в музей марихуаны и гашиша!

– Что, правда? – встrepенулся Хамер. – Есть такой музей? Ну-ка дай сюда. – Он выхватил из рук Светланы глянцевый листок и прочитал вслух: – «В экспозиции представлены разные виды марихуаны»... Гм... разные виды, надо же! «А также рассказывается о том, как выращивается это растение»... – Криминальный корреспондент обвел собравшихся недоуменным взглядом. – Что, прямо вот так и рассказывается?! Трудно поверить... А у нас в крае как раз спецоперация скоро пройдет, посевы конопли искать будут. С наркоманией бороться. А тут, – он ткнул пальцем в листок, – стало быть, пособие для садоводов-огородников? «Вот как вырастить пятьдесят кустов конопли на своем подоконнике»?!

– Да ладно тебе! – Начальник рекламы забрал у него буклет. – Интересно, сколько дней проверяющий по музею марихуаны ходить будет?

– А косяки на входе в этот музей не продают? – продолжал удивляться криминальный корреспондент.

– Конечно, продают... – рассеянно сказала Светлана, продолжая изучать очередной журнал о достопримечательностях Амстердама. – Вот, слушай: «Неподалеку находятся многочисленные кофешопы, предлагающие легально легкие наркотики».

– О Господи! – простонал Хамер и рухнул в кресло. – Легально? Что, у них там даже Управления по борьбе с наркотиками нет?!

– Какое Управление, ты что, спятил, что ли? – проворчала Сати. Она еще раз пробежала глазами рекомендации «свахи», отпечатанные ровными столбиками, с досадой скомкала лист и отправила в мусорную корзину. – Слышал же – легально наркоту продают! Для туристов.

– Докатились, – мрачно произнес криминальный корреспондент и надолго умолк.

– Легально предлагают, стало быть, – задумчиво промолвил начальник отдела рекламы. – Что ж, накинем еще пару дней на дегустацию...

– Подсчитываете? – горько произнес ответственный секретарь, появляясь на пороге. – А озоновая дыра меж тем растет и растет! Страшная угроза всему живому. – Он раскрыл папку и вынул лист бумаги. – Игорь, я за тобой. В твоём материале, что ты в текущий номер сдал, вот такая фраза обнаружилась: «Сотрудники лесной охраны заблудились в дебрях тайги и блудили три дня». Что ты хотел этим сказать?

– Погоди ты с материалом, – остановил его начальник отдела рекламы. Он хотел добавить еще что-то, но не успел: дверь распахнулась, и в отдел ворвалась разъяренная Люся.

– Где каталог фотоархивов? – зловещим голосом поинтересовалась она у начальника рекламы. – Куда твои подчиненные его дели? Завалили хламом? По твоему приказу?!

Кто?!

В кабинете тут же установилась гробовая тишина: когда Люся выходила из себя, даже шеф старался не попадаться ей на глаза.

Не испугался только начальник рекламного отдела: он работал в газете всего два года, еще не успел досконально изучить характер старейшего журналиста города и не подозревал, что находится в смертельной опасности.

– Хорошо, Люсенька, очень хорошо, – одобряюще произнес он и посмотрел на разгневанную Люсю с гордостью – так театральным режиссер взирает бы на возвращенный лично им талант. – Можно сказать, даже гениально! Сцена по тебе плачет. Вот так и нужно себя вести, когда начальство придет! Так и нужно! Запомните все! И будет у нас новый...

– Я его на самом деле потеряла! – рявкнула Люся и с размаху врезала ножкой стула по комплектам газет на подоконнике. Над газетами зависло серое пыльное облако. – И если вы, молодежь, его к завтрашнему утру не найдете, то сами заплачете! Целым отделом!

– Думаешь, отыщут? – отважился печально поинтересоваться секретарь, оглядывая заставленную рухлядью комнату. – И не надейся. Зачем тебе каталог?

– Иллюстрации подобрать. – Люся раздраженно сунула в рот папиросу. – Без иллюстраций, Никита сказал, верстать они не будут. Как тут можно работать? В таких условиях?! Сидим на головах друг у друга!

– Отлично, – просиял начальник, по-прежнему не догадываясь, что жизнь его висит на волоске, и орлом глянул на притихших рекламщиков и корреспондентов. – Берите все пример с Люси! Можно считать, что новый офис у нас в кармане!

Глава 5

Репетиция оперетты была в самом разгаре, когда в театральном сквере влетела рыжая Альма. Собака очень торопилась.

– Опаздываешь, – попенял ей Тильвус. – Эта твоя знакомая-то... уже полчаса как поет!

Альма трусцой пробежала под окно, устроилась поудобнее, подняла морду вверх и присоединила свой голос к голосу примадонны Похвальбищевой.

На этот раз прима сдалась без боя.

– Вот видите! Вот видите! – закричала она, свесившись из окна. На Похвальбищевой был расшитый черным сверкающим стеклярусом с блестками маскарадный костюм летучей мыши и кружевная полумаска.

– Снова эта собака! Что ей нужно? Она все время чем-то недовольна! А чем, спрашивается?! Она что, музыковед?! Скажите ей, что у меня диплом «Серебряный голос отечественной оперетты»!

– Ничем, Дарья Пална, ничем, – успокаивающе говорил костюмер, расправляя складки платья примы. – Вы, Дарья Пална, когда будете сейчас с Генрихом танцевать, вот эту оборочку придерживайте пальчиками, а то вы на нее все время каблучком наступаете и рвете, а я ведь тоже не нанимался вам после каждой репетиции костюм чинить!

– Эта собака хуже театральных критиков! – не слушая его, вскричала Похвальбищева и с треском захлопнула окно.

Тильвус покачал головой.

– Губернатора на концерт ждут, точно говорю, – сказал Сидор, откусывая половину горячего беляша. – Ишь, как то-ропятся, это самое, поют и поют с утра до ночи!

– Открытие сезона скоро, – пояснил Тильвус, изучивший за лето, проведенное в сквере, и жизнь, и репертуар музыкального театра. – Да и день рождения края, опять же. И губернатор на премьеру приедет, и гости!

– Опять гости, ишь ты! – Сидор покачал головой. – Отдохнуть от них, значить, не успели, все лето эти гости туда-сюда, туда-сюда! И губернатор, это самое, вместе с ними.

Сергея засмеялся.

– Хорошо по гостям-то ездить! Накормят, напоят... можно и не работать.

– Да всех-то денег не заработаешь, – рассеянно проговорил Тильвус. Он то и дело поглядывал по сторонам, высматривая тетку Клаву и прикидывая, куда можно смыться в случае опасности.

– Всех, понятное дело, не заработаешь. Но попытаться, это самое, можно. Зима же на носу...

– Серега, глянь, это не она?! – встрепенулся великий маг, тыча пальцем в сторону улицы.

Тот пригляделся.

– Не... вроде не она... Да чего ты? Зиму в теплой кварти-

ре прокантуешься, о чем еще мечтать? – рассудительно продолжил он. – Женщина серьезная, не кокетка какая-нибудь, прочных отношений хочет. Ты, главное, пожрать нам принеси, понял?

– Да ну тебя, – сердито буркнул Тильвус.

Сидор вздохнул. Будучи человеком основательным, он давно уже раздумывал о грядущей зиме.

– Зимой, это самое, на травке под деревом не поспишь, – теребя длинный ус, рассуждал он. – Надо подвал хороший выбрать, около труб-то тепло. Только вот жилицы... – Сидор сокрушенно вздохнул. – Не очень они любят, когда посторонние в ихнем подвале, значить, ночуют... Шуметь начинают, милицию, это самое, вызывать... а то и руками норовят!

Тильвус кивнул.

– Ну понять-то их можно. – Великий маг откусил беляш. Часть вчерашней выручки за бутылки они с Сидором оставили в киоске «Горячие пирожки». Киоск был грязный и маленький, но там продавались самые вкусные в городе беляши. – Среди наших-то тоже всякие попадаются! Вон в прошлом году кто-то из вокзальных спал в подвале... все чинно-благородно, а потом как-то курили да папиросы и не загасили! Матрац загорелся, а потом весь подвал полыхать начал. Хлама-то там полно... У людей на первом этаже все квартиры выгорели.

– Да, нехорошо, значить, получилось, – огорченно проговорил Сидор и почесал в затылке. – Эти вокзальные – ну та-

кая необразованная публика! Скандальные уж больно... никаких понятий у них!

– Точно, – поддержал товарища Серега. – Как мимо вокзала идешь, по делам там или еще куда, так вечно они прицепятся. Для них подраться – первое развлечение! А чего, спрашивается, не хватает им? Как сыр в масле катаются, бутылки-то всегда на вокзале полно.

– Ментов там тоже всегда полно, – заметил Тильвус. – Но прав ты, Сидор, пора о зиме подумать...

Тот потянулся за очередным беляшом.

– На центральный рынок сегодня, значить, наведаюсь, – солидно проговорил Сидор. – Там кореш мой подрабатывает, ящики сколачивает... Летом-то он на овощебазе помидоры, это самое, перебирал. Да ты его знаешь. – Он посмотрел на Тильвуса, тот кивнул. – А к зиме вроде в котельную устроиться хотел... Туда кого попало, значить, не возьмут, конечно, да связи у него есть, знакомства, это самое... Место хорошее, деньги платят и всю зиму в тепле. Схожу, проведаю. – Сидор доел беляш и вытер руки о газету. – Если он туда попал, можно у него и перезимовать. Условия-то, это самое, райские просто в котельной этой!

Серега мечтательно вздохнул:

– Котельная? Вот ведь как людям везет!

Он вдруг посмотрел в сторону площади и насторожился.

– Полундра! – тревожным шепотом сообщил Серега. – Тетка Клава приближается!

Тильвус схватил беляш и опрометью кинулся к лестнице.
– Скажите, нету меня, нету! С вечера, скажите, не было!
Великий маг прыгнул в бассейн и притаился.

Тетка Клава подошла к приятелям и чинно поздоровалась.

– А я вот из аптеки иду, – сообщила она, поочередно разглядывая Сидора и Серегу. – В магазин еще зашла, рыбу кошке купила. Такая кошка у меня капризная, каждый день рыбу свежую требует... – Она огляделась по сторонам. – А где приятель-то ваш?

– Нету! – в один голос торопливо сказали Серега с Сидором и переглянулись.

– Ушел он, тетя Клава, вчера вечером и нету его до сих пор, – поспешно сообщил Серега, глядя на пенсионерку честными глазами.

– Ушел, значит, – сокрушенно вздохнула та. – Ага... Чтой-то как ни зайду, все нету его и нету... – Она потеревила уголок капроновой косынки.

– А чего надо-то? – сдержанно поинтересовался Сидор. – Говори, я, это самое, передам, если встречу.

Тетка Клава насторожилась:

– Где встретишь?

Сидор понял, что допустил оплошность, и заерзал на траве.

– Ну я так, это самое, к слову сказал, – принялся выкру-

чиваться он. – Вдруг в городе, значить, где увижу. Мало ли... Ну и передам тогда чего надо.

Клава вздохнула:

– Нет уж. Я лучше вечером еще наведаюсь, мне самой поговорить с ним надо. А то скажи, пусть зайдет...

– Само собой, – заверил Серега, косясь в сторону бассейна. – Мы передадим, тетя Клава, вот как только он придет – так и передадим! А это что, в пакете-то, пирожки? А с чем? С капустой?! Пирожки-то вы и оставить можете, чего вам их таскать туда-сюда...

Он проводил тетку славу до конца аллеи, вернулся и заглянул в бассейн.

– Вылазь, – весело скомандовал Серега. – Опасность миновала!

Великий маг, кряхтя, выбрался из укрытия.

– Вот ведь, блин, – с досадой проворчал он. – Ну и жизнь...

– М-да... – глубокомысленно проговорил Сидор, разворачивая пакет с принесенными пирожками. – С капустой... Это хорошо! Это очень, значить, замечательно...

Тильвус подтянул штаны, надел старую джинсовую куртку и покосился на пухлые румяные пирожки:

– Чует мое сердце, придется нам сваливать отсюда! А куда? – Он поскреб в бороде. – Да и привык я уже здесь...

Сидор посмотрел на открытые окна театра: оттуда доносились звуки музыки и голоса.

– Да, культура, это самое...

– К драмтеатру надо сходить, если уж культуры хочется, – сказал Серега, набив рот теплым пирожком. – Там на зиму устроиться. А лучше – к художественной галерее! Можно через окошко картины посмотреть...

– В драме-то не поют, Серега, – назидательно проговорил Тильвус. – А в зрительный зал нас не пустит никто. – Он поколебался и засунул в карман пару пирожков. – Ладно, давайте-ка сваливать, пока Клава не вернулась. Дел полно!

– Точно, это самое. Полно, значить, делов у нас. Вечером будем сидеть да Клавины пирожки трескать, а сейчас работать пора. По улице пройтись надо, урны проверить. Может, в парке, это самое, пошарим?

Друзья пересекли крошечную площадь перед театром, где летом с гиканьем и свистом стремительно носились на скейтах мальчишки, а сейчас было пустынно и тихо, долго топтались на обочине, выжидая, когда можно будет перейти дорогу, и наконец оказались на тротуаре. Жизнь на улицах текла как обычно: шли по своим делам прохожие, лениво шаркали метлами дворники, сгребая в кучи ворохи нарядных разноцветных листьев. Вдоль тротуара кострами полыхали багряные клены, а вдалеке, в самом конце прямой, как стрела, улицы блестела холодная синева реки. Осень только-только вошла в город и пока еще осматривалась, медлила и размышляла, с чего начать.

Они побрели по обочине тротуара, попутно заглядывая во все урны, и возле магазина тканей «Два льва», что находился на первом этаже старинного дома, остановились, подсчитывая улов. Он оказался небогат: всего пара пивных бутылок, к тому же одна была с трещинкой, которую злющая приемщица стеклотары непременно обнаружит и бутылку принимать откажется.

– Негусто, – промолвил Тильвус, почесав в бороде и задумчиво изучая вывеску магазина. В магазин вела небольшая, всего в четыре выщербленных ступени лестница, а по бокам ее с незапамятных времен лежали два каменных льва. Когда на Красной линии началась реставрация, отцы города решили было убрать скульптуры как не представляющие собой решительно никакой художественной ценности. Горожане, узнав об этом, разволновались не на шутку: каждый из них помнил этих львов с тех самых пор, когда сам он, будучи ребенком, забирался верхом на теплого от солнца каменного зверя. После бурных дебатов общественности с городскими властями львов, к неопишуемой радости всех жителей, решено было оставить на прежнем месте.

– Негусто, это самое, – согласился Сидор. – Ну что? Двинем, значить, в парк?

– Двинем, – вздохнул Серега. – Да фиг мы там чего найдем, вот увидите...

Детский парк носил имя одного из известных писателей, который когда-то, до того как покрыть себя неувядаемой ли-

тературной славой, был бойцом Красной армии и вовсю гро- мил интервентов на окраине тогда еще молодого государ- ства. Не одно поколение горожан прилежно изучало на уро- ках его произведения, но потом школьная программа изме- нилась, и нынешние ученики гимназии, бегавшие в парк за мороженым и пепси-колой, никакого внимания на бронзо- вый бюст писателя не обращали: звучная фамилия литера- тора им ни о чем не говорила.

С наступлением учебного года в детском парке стало ма- лоллюдно, лишь молодые мамы катали коляски по дорож- кам, посыпанным желтым песком.

Тильвус, Серега и Сидор брели по тротуару вдоль ажурной чугунной решетки и спорили, стоит ли проверять урны возле каруселей и горок или уже идти сразу на бульвар: пивные бутылки в детском парке встречались все-таки не часто.

– Гляди-ка, – остановился вдруг Сидор. – Чего это там?

Тильвус прищурил глаза. В дальнем углу парка, возле большой клумбы с пестрыми астрами прохаживались юные красотки в коротких юбках, на высоких каблуках, а возле красавиц крутились два мужика, шелкая фотоаппаратами.

– Где? – переспросил Серега. – А... фотосессия это. Ну для журнала какого-то съемку делают или для рекламы, – пояснил он со знанием дела.

Тильвус замедлил шаг, невольно покосившись в сторону красавиц, однако тут же строго одернул себя и напомнил, что он – человек занятой и дел у него по горло: надо проверить

урны на бульваре, наведаться в парк на набережной, нанести визит мусорным бакам возле ресторана «Гретхен»...

Великий маг еще раз взглянул на девушек и тихонько вздохнул: на пороге зима и созерцание мини-юбок придется отложить до самой до весны. Весну, когда горожанки скидывали длинные шубы и поголовно облачались в мини-юбки, он считал своим самым любимым временем года.

– Не, ты со мной даже и не спорь! Для контраста нужно что-то, – громко заявил один из фотографов и опустил камеру. – И пока вот это «что-то» я не придумаю, обложку, старик, мы с тобой не сделаем. Красивыми девчонками уже никого не удивишь. Надо что-то... – И фотограф неопределенно пощелкал пальцами.

В душе Тильвус был категорически не согласен с ним насчет красивых девчонок, но, само собой, промолчал. Фотограф скользнул взглядом по бредущим мимо бомжам и вдруг встрепенулся.

– Вот оно! Вот оно! Эй, мужики! – крикнул он, оживившись. – Вот вас-то мне и надо! Идите сюда!

– Зачем это? – насторожился Серега и остановился, готовый в любую минут дать стрекача.

– Да идите, чего испугались?! Не бойтесь! Для фотосъемки надо! Да быстрее! – размахивал руками фотограф, подпрыгивая от нетерпения возле свежепокрашенной решетки. – Удачная мысль! Удачная! Вы тут пройдитесь по дорожкам, а я пощелкаю пару-тройку снимков, чтоб в одном кад-

ре получились красавицы, а на заднем плане и как бы случайно – вы... Да, вот это находка! Контраст! Grimасы современного города! Вот чем отличается любитель от профессионала, понял, старик? – снисходительно бросил он коллеге. – Профессионал всегда придумает что-нибудь этакое. Давайте, мужики, пролазьте в парк, вон там дыра есть.

– Увидите себя на обложке журнала, – пояснил второй фотограф.

– Да ну на фиг, – объявил осторожный Серега. – Чего я там не видал, на обложке журнала-то...

Он махнул приятелям рукой и поспешил скрыться в ближайшей подворотне.

Тильвус и Сидор переглянулись и подошли поближе.

– Давайте, мужики, попозировьте!

– Бесплатно, значить, не позируем, – непреклонным тоном заявил Сидор, пока маг украдкой рассматривал загорелых длинноногих девушек.

– Ладно, ладно. Большого гонорара не обещаем, но немного заплатим!

Услыхав про деньги, Сидор оживился и толкнул Тильвуса в бок:

– Ну что? Давай маленько, это самое, попозировьем? Где, значить, дыра-то в заборе?

И он рысцой двинулся вдоль решетки. Великий маг с трудом оторвался от увлекательного зрелища и побрел следом, оглядываясь на девушек и спотыкаясь на каждом шагу.

– Вот здесь будут наши модели стоять. Маша, Света, бросайте курить, работать пора... А вы, мужики, на втором плане, вы по дорожке будто так просто... идете себе, идете... а потом возле вон той урны останавливайтесь. Ясно?

– Ясно, значить, – понятно кивнул Сидор. – Ну пошли, что ли? – обратился он к Тильвусу.

Через полчаса «позирования» Сидор получил деньги и повеселел.

– Зря Серега-то, это самое, ушел, – сказал он, отсчитывая Тильвусу его долю. – Он ушел, а мы, значить, заработали! Хоть на пару пирожков да на пиво! Ну а теперь куда? Мне к корешу заглянуть надо, на оптовый рынок. Потолковать...

– На бульвар пойду, – подумав, ответил маг. – К речному вокзалу. Погляжу там что к чему... Может, встречу кого...

– К речному, это самое?

– Ну да. Может, знакомых встречу, дельце есть одно.

Он попрощался с Сидором и побрел к главной улице, погружившись в свои мысли.

День промелькнул быстро, а вечером фотограф, один из тех, что проводил утром фотосессию в парке, распечатал конверт, привезенный ему приятелем, и принялся рассматривать большие глянцевые снимки. Он долго перебирал блестящие фотографии, недоуменно хмыкая, потом дернул плечом и сунул всю пачку под нос коллеге.

– Ничего не понимаю! Погляди сам!

Тот взял снимки и пригляделся.

– Что? Девчонки хорошо вышли... Как заказал журнал, так мы и сделали.

– Девчонки – да, – нетерпеливо перебил фотограф. – А бомжи?

– Ну вот же, стоит мужик, бутылку рассматривает...

– Один! А их там двое было! Помнишь? Один вот этот, лысый, – он ткнул пальцем в фотографию, – а другой – высокий такой... волосы всклокочены, борода – веником. Я еще думал: во классный типаж! И его снимал все время...

– Ну?

– Нету его! Нету ни на одном снимке! Лысый есть, а того, второго – нет!

Приятель пригляделся:

– Точно... куда ж он делся?

Фотограф вздохнул.

– Понятия не имею. Мистика! Не получился почему-то... Жаль... колоритный старикан был.

«Колоритный старикан» лежал на берегу реки, заложив руки за голову, и смотрел в ночное небо, и мысли его были где-то очень далеко от этих мест, этого времени и мира.

Глава 6

– Так... – задумчиво пробормотала Сати и перевела взгляд на окно. Напротив возвышалось здание Управления железной дороги, организации солидной и небедной. На всех пяти этажах Управления шла бурная деятельность: по первому этажу разгуливала какая-то иностранная делегация, на втором из кабинета в кабинет сновали дамы в деловых костюмах, на третьем бродили маляры в заляпанной краской одежде, на четвертом начальственного вида мужчины толпились возле двери с табличкой «Конференц-зал», а на пятом этаже отмечали чей-то день рождения.

– Так... так... – Сати уставилась в монитор. – Начать надо как-то торжественно. Заказчики это любят. Например, вот так: «Макаронны были изобретены в далекой жаркой Италии. Именно из этой страны они начали свое триумфальное шествие по всему земному шару». По земному шару...

Пальцы ее быстро забегали по клавиатуре.

– «Макаронны пришлись по вкусу»...

Задребезжал внутренний телефон.

– Але, – недовольным голосом сказала Сати. – Никита, ты, что ли?

– Здорово, продажная пресса, – услышала она веселый голос сисадмина. – Слушай, я чеки на детали не у тебя на столе вчера оставил? Погляди, а? А то бухгалтерия требует...

Сати добросовестно порылась в груди бумаг.

– Нету у меня твоих чеков. Чего ты их разбрасываешь где попало? Складывай куда-нибудь в папку, вот и не будешь терять.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Никита. – Не нашла? Может, у Хамера? Я ж ему компьютер вчера чинил. Поищи, а?

Сати недовольно вздохнула, вылезла из-за стола и принялась рыться в папках криминального корреспондента.

– Слушай, Никита, – сказала она в трубку через минуту. – Не нашла я ничего похожего на чеки. Как они выглядят, кстати? Зато я бумагу чистую у Игоря обнаружила. Это он, гад, у меня стащил, не иначе... Вообще у Хамера порядок такой на столе, мне даже стыдно стало. Я, пожалуй, все-таки приберусь у себя как-нибудь... Книжку вот зато нашла у него, детектив, что ли? Со зверского вида мужиком на обложке.

Она повертела в руках сверкающую гляncем книгу.

– А я-то думаю, что это он читает все время?

– А что за книжка? – внезапно заинтересовался Никита. – Интересная?

– Не знаю. – Сати зажала трубку плечом и зашуршала страницами. – О! Вот слушай!

Она откашлялась и прочитала с выражением:

– «Прежде чем ты умрешь самой мучительной смертью, я расскажу тебе, почему все эти годы я хотел уничтожить тебя! И теперь тебе конец, хромой ниндзя!» Как тебе?! Не думала,

что Игорек таким увлекается...

– А чем он должен увлекаться, по-твоему?

– Ну... чем-нибудь интеллектуальным... У него как-никак университетское образование. Пусть бы Рембрандта в подлиннике почитывал, это гламурно... А я вот, к примеру, Мураками читаю, – важно сообщила Сати.

– Неужели? – В голосе приятеля слышалось сомнение. – Ты это дело брось! Нашла, что читать... Ага... Хромой ниндзя, значит? Гм... Попросить у Хамера на выходные, может? А дальше там что?

– Ну что мне, всю книгу тебе читать, что ли? Мне про макароны писать надо...

Она перевернула несколько страниц:

– «Ее грудь бурно вздымалась, обещая райское блаженство. Хромой ниндзя расстегнул пуговицы ее платья, и пышная белая гру...»

Из телефонной трубки донесся звук, напоминающий сдавленное хрюканье.

– Ну чего замолчала?! – с трудом проговорил Никита, всхлипывая. – Дальше читай! С того места, где про пуговицы!

– Делом займись, – строго сказала Сати сисадмину и положила трубку.

Она пододвинула поближе буклет макаронной фабрики и некоторое время изучала написанный мелким шрифтом текст, затем перевела взгляд на монитор.

– Макароны... так... «Макароны заняли достойное место в нашем рационе. Из них можно приготовить множество разных вкусных блюд»...

Несколько минут Сати барабанила по клавишам, бормоча себе под нос обрывки фраз, потом снова уткнулась в буклет фабрики.

Хлопнула дверь, появился Никита, весь, как сапер, опутанный проводками. Он с порога оглядел редакцию и хмыкнул.

– Ничего себе, сколько вам рухляди притащили, – заметил сисадмин. – Рекламный отдел старается! Ну у кого тут комп не работает? Кто мне записку вчера на стол положил?

Сати оторвалась от чтения буклета.

– Да я откуда знаю, – отмахнулась она и перевела взгляд на монитор. – Мой работает. Нашел чеки?

– Нашел, нашел...

– «Множество разных вкусных блюд...»

– Напиши – «вкуснейших», – посоветовал Никита. Он уселся за чей-то стол и включил компьютер.

– «Вкуснейших», точно... – Сати кивнула. – Надо так сочинить, чтоб читателям захотелось немедленно купить эти самые макароны, понимаешь?

– Чего ж тут не понять...

– Ну не скажи! Рекламные тексты писать – это тебе не компьютеры чинить. Это работа творческая, ясно? А еще обязательно надо написать, что макаронная фабрика уверен-

но смотрит в будущее! Нравится всем рекламодателям эта фраза – про будущее.

– Ну можно и про будущее, – согласился сисадмин, задумчиво созерцая системный блок. – Куда это я отвертку заделал?

Снова задрембезжал телефон внутренней связи.

– Да, – недовольным тоном рывкнула Сати.

В телефонной трубке послышался шум, грохот, чьи-то крики, потом раздался голос начальника рекламной службы:

– Привет, Сати! Текст макаронной фабрике готов?

– Как он будет готов, когда ты звонишь каждую минуту? – сердито поинтересовалась она. – Не даешь сосредоточиться на творчестве.

– Но ты его пишешь? – уточнил он.

– Пишу, пишу! Вот слушай...

Сати торопливо зашелестела страницами:

– «Ее грудь бурно вздымалась, обещая райское блаженство. Хромой ниндзя расстегнул пуговицы ее платья и пышная белая гру...» Что, понравилось? Заинтересовало?! Вот то-то! Это новый креативный подход к рекламе макарон, – объявила она. – Все! И не звони мне больше и не отвлекай!

Никита захохотал:

– Я чувствую, за этой книгой к Хамеру скоро очередь выстроится. Как она называется-то?

Сати мельком глянула на обложку.

– «Хромой ниндзя наносит ответный удар». Господи, ну

и чушь. – Она встала и засунула книгу в ящик стола криминального корреспондента. – Ладно, Никита. Теперь помолчи немного, не мешай мне. Я про макароны допишу.

– Пиши, пиши... – проворчал сисадмин.

Через полчаса Сати покончила с рекламой для макаронной фабрики, распечатала текст и направилась на первый этаж. На вахте сидел дед Илья и задумчиво смотрел в нотный лист, испещренный крошечными значками. Вокруг его стола громоздились старые стулья и скамейки.

Распахнулась дверь рекламного отдела, в коридор выскочили суетливые менеджеры, подхватили скамейку и поволокли куда-то прочь.

– Гм, – промолвила Сати, провожая их взглядом. – А ведь если такими темпами и дальше пойдет, своего-то хлама у нас не хватит. Ведь они наверняка уже все из подвала вынесли? А?

– Конечно, не хватит, – подтвердил начальник отдела рекламы, появившись как из-под земли. – Но я уже договорился с Управлением железной дороги. – Он кивнул в окно. – Завхоз разрешил нам их рухлядь взять. На время.

Сати по достоинству оценила находчивость начальника и уважительно кивнула.

– Ты центру «Ведун» текст написала?

– Э... ну да... в общих чертах. – Сати сделала вид, что поглощена изучением корреспонденции, пришедшей на адрес

редакции. – Ну доработать его надо, конечно... тема сложная...

– Сложная? Чего ж тут сложного?

– Сам попробуй! Это тебе не отделом рекламы руководить. Завтра, наверное, готов будет. Сам знаешь, еще магазину «Ткани» рекламку написать нужно да на кондитерскую фабрику ехать. Но про макароны текст готов.

С верхнего этажа послышались страшный грохот и испуганные восклицания менеджеров.

– Орлы твои шкаф уронили, – пронизательно заметил дед Илья, прерывая треньканье на гитаре.

– Разберемся. – Начальник стрелой понесся по лестнице вверх. – Сати! – заорал он уже с третьего этажа. – Иди в наш отдел, я сейчас приду!

В рекламном отделе было на удивление тихо.

Сати взяла пластиковый стаканчик, налила чаю и уселась неподалеку от Светланы.

Через минуту в кабинет ворвался начальник отдела рекламы.

– Ну что? Текст принесла?

– Принесла, принесла, – буркнула Сати.

Он поспешно выхватил у нее из рук листки и пробежал глазами.

– Это все? Гм... а где тут про бурно вздымающуюся грудь? – разочарованно спросил начальник.

– Ты что, шуток не понимаешь? – сердито осведомилась

Сати. – Я же макаронной фабрике рекламу писала, а не секс-шопу! Это книжка была, Хамер ее читает.

– Как название?

– Что-то про хромого ниндзю. Если почитать хочешь, записывайся в очередь. За Никитой будешь. Он тоже прочесть хотел. Как про пуговицы услышал, так и размечтался.

– Ну, – ядовитым тоном отозвался начальник, убирая листок в папку. – Не всем же мечтать о высоком блондине с голубыми глазами. Некоторые, знаешь ли, делом занимаются. К приезду начальства готовятся.

Сати сердито фыркнула. Рекламщики и впрямь готовились к приезду с необычайным рвением. На стене кабинета по-прежнему красовалась карта Голландии, утыканная крошечными синими флажками: менеджеры отслеживали все передвижения столичного гостя.

Начальник отдела налил себе чаю и принялся прохаживаться взад-вперед, поглядывая на сотрудников. Для полного сходства с Наполеоном ему не хватало только треуголки.

– Враг может нагрянуть в любой момент, – вещал он, заложив одну руку за борт пиджака. – Неизвестно, когда ему придет в голову покинуть кварталы Амстердама и поспешить в наш город. Поэтому – полная боевая готовность!

– А как ты узнаешь, что он сюда прилетел? – поинтересовалась Сати, пододвигая поближе к себе чью-то пачку печенья.

– Узнаем. – Начальник орлиным взором глянул на карту. –

Хамер договорился уже. У него в аэропорту свои люди. Как только приземлится самолет с нужным пассажиром на борту, нам тут же телефонируют!

– Ишь ты! – искренне восхитилась Сати, жуя печенье. – Телефонируют! А вы каталог Люсе нашли? А то она вам устроит... Она если разозлится, ей хромые нинздя и в подметки не годятся.

– Нашли, нашли... – испуганно отозвался кто-то из менеджеров.

– Но, я так думаю, приезд начальства нескоро еще произойдет. – Начальник рекламы сдвинул брови. – Амстердам, как выяснилось, – просто рассадник человеческих пороков! Оттуда так просто не вырваться!

– Предположим, музей марихуаны он уже осмотрел. – Светлана развернула очередной буклет. – Но там и без того есть на что взглянуть. Допустим, проверяющий наш – человек интеллигентный, любитель музеев... Вот еще хороший адресок есть: Эротический музей!

– В самом деле? – не поверила Сати.

– Ну да. Вот прямо так и написано! «Один из самых знаменитых музеев Амстердама. Пять этажей эротического удовольствия...»

– Гм... как это? – насторожился начальник и поставил стакан с чаем на подоконник.

– «Фотографии, открытки и книги... специальный уголок с эротическим видео...»

– Ну он там надолго задержится...

– Конечно, куда торопиться? – кивнула Светлана. – Пока все экспозиции осмотришь... все же пять этажей! И целый этаж садомазохистских экспонатов. Садомазохистских, надо же... – пробормотала она. – Хорошо Хамера нет, а то бы он опять ужасался. Музей марихуаны на него сильное впечатление произвел...

– М-да, – задумчиво произнес начальник отдела рекламы, глядя на карту. – Дней пять еще накинём... по одному дню на этаж.

Светлана убрала буклет, вытащила сверкающий глянцем журнал и, развернув, тяжело вздохнула.

– Чего это ты читаешь? – поинтересовалась Сати. – Опять про музей эротических удовольствий?

– Хуже. Кулинарный гороскоп, – сквозь зубы ответила та, сверля злобным взглядом красочную иллюстрацию: большое блюдо, полное дымящихся сочных котлет. – На диету сажусь с завтрашнего дня! Хочешь про себя послушать?

– Читай, – согласилась Сати. – Чего там про меня?

– «Близнецы обожают национальные блюда, поэтому у них на столе дымится узбекский плов с большим количеством мяса, красуется пицца, приготовленная по итальянскому рецепту, или аппетитной горкой высятся венгерские оладьи с грецкими орехами».

– С орехами? – поморщившись, переспросила Сати. – Глупости. Не люблю орехи...

– Плов, значит, – повторила Светлана и проглотила слюнки. – С большим количеством мяса, понимаешь? Господи, а с завтрашнего дня и поесть как следует нельзя будет. Ну да я сегодня... Дальше слушай. «Создается впечатление, что Близнецам выпивка неинтересна; она не меняет их настроения или стиля поведения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.